

На правах рукописи

ТЛЕХАТУК СУСАННА РУСЛАНОВНА

**ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ «ЭКОНОМИКА»: КОГНИТИВНО-
СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

10.02.19 – теория языка

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

**Научный консультант –
доктор филологических наук,
профессор Л. Ю. Буянова**

Майкоп – 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Буянова Людмила Юрьевна

Официальные оппоненты: **Авербух Константин Яковлевич**,
доктор филологических наук, профессор /
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет» / кафедра
англистики и межкультурной коммуникации
/ профессор

Желтухина Марина Ростиславовна, доктор
филологических наук, профессор / ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный социально-
педагогический университет» / кафедра теории
английского языка / профессор

Макеева Марина Николаевна, доктор
филологических наук, профессор / ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный технический
университет» / кафедра «Иностранные языки»
/ зав. кафедрой

Ведущая организация: – ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет» (г. Пятигорск)

Защита состоится «18» мая 2018 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета по филологическим наукам Д 212.001.09 при
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000,
Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул.
Пионерская, 260, и на сайте университета <http://www.adygnet.ru>.

Автореферат разослан «___» апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная гуманитарная парадигма характеризуется усилением внимания к исследованию таких лингвистических объектов, в которых представлены в интегративном аспекте наиболее существенные результаты когнитивного освоения мира. В теории языка одним из таких актуальных конструктов выступает *предметная область* (ПО), лингвистические параметры которой ещё не до конца исследованы, не охарактеризованы её ключевые системные элементы, не классифицированы и не систематизированы формирующие её языковую основу знаковые репрезентации, дискурсивные и текстовые структуры.

В лингвистических словарях термин «предметная область» не зафиксирован, что косвенно может свидетельствовать о его междисциплинарном статусе. Словосочетание «предметная область» обычно понимается как ряд предметов и явлений действительности, их качеств, свойств, связей и отношений между ними (Ловцов, 2005). Отмечаются и такие дефиниции данного термина: 1) «*Предметная область* – универсум, термин теории моделей, обозначающий область изменения (пробегания) предметных переменных данного формального языка. В качестве формальных языков берутся языки узкого исчисления предикатов» (Математическая энциклопедия. Т. 4, 1984: 580-581); 2) «**Предметная область** – область объектов, универсум рассуждения, универсум рассмотрения, или просто универсум, **класс (множество) объектов**, рассматриваемых в пределах данного контекста. Под контекстом здесь может пониматься отдельное рассуждение или выражающая его фраза, или совокупность фраз, **фрагмент научной теории или теория в целом**» (Философский энциклопедический словарь, 1983: 525) (выделено нами. – С. Т.); 3) «Предметная область – **множество всех предметов**, свойства которых и отношения между которыми рассматриваются в научной теории» (Большой Энциклопедический словарь, 2004: 518) (выделено нами. – С. Т.); 4) «Предметная область, **соединяющая в единство разнотипные объекты**, изучаемые в какой-то теории, представляет собой логическую абстракцию. Допущение существования предметной области нетривиально, ибо в обычных рассуждениях далеко не всегда удается удовлетворить ему естественным образом» (Словарь по логике, 1997: 298) (выделено нами. – С. Т.).

В зарубежной лексикографии и специальной литературе как базовые бытуют термины *subject area* (тематическая/предметная область) и *topical area* (тематическая область). Используются также словосочетания «область приложения»; «область применения»; «предметная область»; «область задач» (в машиностроении); «область предметов»; «круг предметов» (в математике); «область данных», «рассуждения»; «тематическое/предметное поле» (в информатике); «пространство/область задач» (в программировании); «область данных» (в экономике). В английской научной литературе отмечается тенденция к уточнению самого содержания

предмета (предметы, задачи, данные, темы, рассуждения). Применительно к лингвистике словосочетание «предметная область» интерпретируется как *subject area* – **тематическая/предметная область**.

Актуальность работы и избранной проблематики определяется комплексом причин: 1) экономика как семиотический и суперинформативный конструкт, как экстралингвистический феномен приобретает в настоящее время абсолютную значимость и ценность для существования и жизнеобеспечения не только каждого из государств мира, но и всей цивилизации, в силу чего комплексное исследование когнитивно-прагматических аспектов, социокультурного потенциала и лингвесемиотических особенностей соответствующей предметной области является насущной потребностью современной теории языка; 2) различные предметные области исследуются, по нашим наблюдениям, в основном в терминоведческом, социокультурном и деривационно-прагматическом аспектах, однако анализ лингвистики предметной области как системообразующего фрагмента картины мира ещё не проводился в рамках теории языка, в связи с чем существует необходимость его проведения; 3) важностью изучения и определения терминологической и научно-терминологической картин мира как инновационных, соотносящихся с феноменом предметной области; 4) изучение языковых и семиотических параметров данной ПО даёт возможность раскрыть потенциал языковых и речевых средств осуществления институциональной коммуникации; 5) необходимостью выявления и систематизации языкового и тексто-дискурсивного инвентаря вербализации предметной области.

Объектом исследования является русская экономическая специально-терминологическая лексика из различных текстовых источников (статьи, учебники, учебные пособия, монографии, диссертации, материалы СМИ, словари, справочники, Интернет и т.д.), а также сами тексты (и их фрагменты) на экономическую тематику, функционирующие в предметной области «Экономика» и репрезентирующие её с помощью разнообразных вербально-знаковых единиц разной структурной сложности.

Предметом исследования выступает предметная область «Экономика» как самостоятельный когнитивно-семиотический конструкт, функционирующий в коммуникативно-языковом пространстве современной научной парадигмы гуманитарного знания.

Гипотеза работы. Предметная область «Экономика», в основе которой лежит объективированное посредством языка знание, представляет собой интегративный когнитивно-семиотический конструкт, отражающий системность, глобальность, социальную значимость, культурные и этические аспекты экономики как инструмента социального строительства и регулятора всех цивилизационных процессов. Как семиотическая модель реальной экономики, предметная область репрезентирует разнообразными вербально-семиотическими средствами её системообразующие модули и их связи, фиксируя и отражая деривационный потенциал и эволюционирование языка экономической науки.

Языковым материалом работы послужили относящиеся к экономической сфере разножанровые тексты (научные, учебные, рекламные, научно-популярные) и их фрагменты; гетерогенные языковые и семиотические единицы, извлечённые методом сплошной выборки из монографий, учебников, учебных пособий и т.п. (сфера функционирования терминов); из различных экономических и финансовых справочников, терминологических словарей и энциклопедий (сфера фиксации экономических терминов), а также из газет, экономических еженедельников и журналов («Деньги», «Эксперт», «Профиль», «Ведомости», «Российская газета», журнал «Экономическое возрождение России» и др., из Интернет-источников).

Объём картотеки выборки составляет около 5000 языковых единиц анализа.

Цель диссертационной работы – комплексное многоаспектное исследование предметной области «Экономика» как системного когнитивно-семиотического конструкта.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих исследовательских задач:

1) идентификация и интерпретация феномена предметной области в лингвистическом аспекте;

2) изучение экстралингвистических и лингвистических факторов, обусловивших формирование предметной области «Экономика»;

3) рассмотрение различных концепций по проблеме картины мира и их типологии в теории языка;

4) параметризация интегративности как фундаментального системообразующего свойства и механизма становления и формирования экономической научно-предметной области;

5) характеристика когнитивно-дискурсивных, социокультурных и терминологических параметров ПО «Экономика»;

6) систематизация и многоаспектное описание терминологии как языковой основы ПО «Экономика»;

7) описание терминологической картины мира как специализированной формы представления экономического научного знания и предметной области «Экономика»;

8) анализ и типология научных текстов как информационно-семиотической базы предметной области и экономической дискурсии;

9) выявление и описание деривационно-функциональных особенностей «экономического» языка как семиотической основы исследуемой предметной области.

На защиту выносятся следующие положения

1. Предметная область «Экономика» представляет собой системно организованную лингвокоммуникативную структуру, сформированную различными по типу и жанрам текстово-дискурсивными образованиями, репрезентирующими роль, функции, масштабность социальной значимости в условиях глобализации и культурно-духовные аспекты экономики как

инструмента социального строительства и регулятора всех цивилизационных процессов.

2. Отражая в языковой форме основополагающие начала, принципы бытия, функционирования и эволюции социума, предметная область «Экономика» характеризуется сложной структурой, особыми когнитивными механизмами вербализации, интегрируя в целостный когнитивно-семиотический континуум рече-языковые конструкты, коррелирующие с экономической сферой как экстралингвистической данностью.

3. Гносеологическое основание предметной области «Экономика» составляет совокупная система экономических знаний, объективированных в терминологической картине мира (ТКМ), которая формируется на основе терминологических единиц самых разных категориально-тематических и понятийно-деривационных характеристик и свойств. Терминологическая картина мира каждого развитого национального языка является уникальной по своим семантико-прагматическим, семиотико-вербальным и понятийно-образным основаниям.

4. Фундаментальным конструктивно-когнитивным свойством предметной области «Экономика» как специфического лингвокультурного и научно-профессионального образования является интегративность, выступающая одновременно когнитивно-семиотическим и логико-прагматическим механизмом её формирования и развития.

5. Ключевым структурным элементом ПО «Экономика» выступает экономический дискурс, информационно-семиотическую базу которого составляет тематически однородная совокупность разножанровых текстов – научных, узкоспециальных, профессионально ориентированных, научно-популярных, дидактических, учебных, рекламных, академических, медийных и др.

6. Интегративный характер экономики как междисциплинарной науки и деятельности обусловил сложность её стратификации и многообразие классификационных подразделений, что отразилось в ПО «Экономика» на принципах категориально-понятийного и когнитивно-тематического членения текстов, а также экономической лексики и терминологии.

7. Язык экономической науки, выступающий знаковым основанием ПО «Экономика», представляет собой континуум специальных языков смежных, близких межотраслевых наук, отражающих глобальное экономическое знание и различные экономические феномены, процессы и реалии посредством специальной и терминологической лексики.

8. Деривация специальных и терминологических единиц различной сложности осуществляется в данной ПО на основе взаимокоррелирующих когнитивных процессов категоризации, терминологизации, сравнения, метонимизации, метафоризации, метафорической терминологической деривации, аналогии, заимствования, понятийно-категориальной трансформации, переводческого моделирования (модификации).

9. Интегративная предметная область «Экономика» как системный когнитивно-лингвистический конструкт соотносится с терминологической

картиной мира, объективируя посредством терминологической и специальной лексики основополагающие идеи и концепции глобальной экономической науки.

10. Предметная область «Экономика», являясь комплексным информационно-языковым образованием, формируемым гетерогенными элементами, выступает сложным инструментом отражения и познания мира, интегрируя языковые аспекты специального и обыденного типов знания.

Методологической основой диссертационного исследования выступают концептуальные идеи и релевантные общетеоретические положения, представленные в фундаментальных трудах и различных по жанру исследованиях в области *теории языка и когнитивной лингвистики* (Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресян, М. П. Ахиджакова, Б. Ч. Бижоев, Н. Н. Болдырев, Е. И. Голованова, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Ю. Е. Прохоров, Е. В. Рахилина и др.); *коммуникативистики* (З. И. Гурьева, Т. М. Дридзе, В. Б. Кашкин, Г. В. Колшанский, Р. Якобсон и др.); *теории и типологии текста* (Р. Барт, В. Г. Гак, И. Р. Гальперин, В. З. Демьянков, А. Е. Кибрик, Г. В. Колшанский, Т. М. Николаева, С. В. Ракитина, И. П. Сусов, З. Я. Тураева, В. Е. Чернявская и др.); *философии языка* (Л. Витгенштейн, А. Ф. Лосев, Р. Павиленис и др.); *теории дискурса и дискурсивного анализа* (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Л. Ю. Буянова, М. Р. Желтухина, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, Г. В. Колшанский, Г. Н. Манаенко, А. В. Олянич, В. Е. Чернявская и др.); *прагматики* (Н. Д. Арутюнова, И. М. Кобозева, Е. В. Падучева, Дж. Остин, Дж. Серль и др.); *психолингвистики* (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, К. Ф. Седов, И. П. Хутыз, А. Д. Швейцер и др.); *социолингвистики* (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, К. Ф. Седов, И. П. Хутыз, А. Д. Швейцер и др.); *лингвокультурологии* (Н. Ф. Алефиренко, З. Х. Бижева, С. Г. Воркачѳ, Ю. М. Лотман, В. А. Маслова, Р. Ю. Намитокова, Ю. В. Рождественский, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова и др.); *теории речевых жанров* (А. Г. Баранов, М. М. Бахтин, З. И. Гурьева, В. В. Дементьев и др.); *исследований картины мира* (А. А. Буров, О. А. Корнилов, Е. С. Кубрякова, В. В. Марычев, М. В. Пименова, З. Д. Попова, В. И. Постовалова, Б. А. Серебренников, А. И. Стернин, В. Н. Телия и др.); *словообразования; общего и отраслевого терминоведения, теории термина, функциональной дериватологии* (Г. А. Абрамова, А. Н. Абрегов, К. Я. Авербух, Л. М. Алексеева, О. А. Алимуратов, Л. Ю. Буянова, В. В. Виноградов, М. Н. Володина, Е. И. Голованова, С. В. Гринѳв-Гриневиц, Т. Х. Каде, С. Г. Казарина, З. И. Комарова, В. М. Лейчик, А. И. Моисеев, Р. Ю. Намитокова, В. Ф. Новодранова, З. Р. Палютина, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, В. А. Татаринков, С. Д. Шелов и др.); *теории номинации* (А. А. Буров, В. В. Виноградов, Е. М. Вольф, В. Н. Телия и др.).

Общезначимую базу работы составили исследования и концепции о языке как важнейшем средстве коммуникации и о взаимосвязи его специфических свойств – системности, социальности, историчности,

эволюционности, антропоцентричности; о взаимоскорреляции мышления, познавательной деятельности и языка/речи; о взаимодетерминированности объективной действительности, языка и сознания.

Методы, методики и приёмы диссертационного исследования обусловлены спецификой фактического материала и выбраны с учётом цели и задач работы, это: 1) описательный метод синхронного анализа как основополагающий; 2) наблюдения, сравнения, синтеза и обобщения; 3) понятийно-категориальной классификации и систематизации; 4) метод контекстуального анализа; 5) дефиниционный метод; 6) метод деривационного и функционального анализа терминологии; 7) интерпретационный метод; 8) методика тематической стратификации; 9) методика когнитивного анализа; 10) приёмы компонентного анализа; 11) понятийный анализ текстовых и дискурсивных категорий; 12) структурно-системный и семиотический подходы.

Научная новизна исследования определяется рядом существенных факторов, главными из которых следует признать как сам объект исследования, так и углубление и совершенствование теоретического осмысления феноменов «предметная область», «научная картина мира», «дискурс предметной области» и др. Впервые предметная область «Экономика» комплексно исследуется как системный когнитивно-лингвистический и семиотический конструкт, выступающий конституирующим фрагментом национальной картины мира; впервые осуществлено понятийно-семиотическое, категориально-тематическое и когнитивно-информационное моделирование данной предметной области; впервые исследуется лингвистика новых вербально-коммуникативных образований – тематико-семиотических сфер «Теневая экономика» и «Малое предпринимательство». Новым является параметризация и дефиниция особого вида картины мира – терминологической; установление инвентаря рыночно-экономических категорий; выявление и описание лингвопрагматической и категориально-понятийной специфики экономической терминологии. Научной новизной характеризуется исследование интегративности как уникального доминантного свойства предметной области «Экономика»; новым для теории языка является выделение и структурирование научно-терминологической и терминологической картин мира, которые должны занять своё место в соответствующей типологической классификации.

Теоретическая значимость работы заключается в определённой корректировке и расширении предметного поля изучения лингвистики предметной области; в выявлении и систематизации когнитивных, языковых и социокультурных механизмов формирования предметной области как сложного многоаспектного конструкта. Теоретически обосновано, что вербально-семиотические, функциональные и когнитивно-прагматические особенности интегративной экономической терминосферы и предметной области «Экономика» во многом детерминируются экстралингвистическими факторами, в том числе социально-историческим,

культурным и в целом – цивилизационным контекстом её формирования и эволюционного развития. Предложенная модель исследования и описания предметной области «Экономика» может быть рекомендована для исследования и описания других предметных областей, совокупность которых формирует национальную картину мира.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что её выводы и результаты могут быть рекомендованы к широкому применению в вузе: при разработке и чтении лекционных курсов по теории языка, семиотике, когнитивному терминоведению, общему и отраслевому терминоведению, терминографии, лексикологии, социолингвистике, межкультурной коммуникации; использоваться при преподавании курсов «Язык науки», «Язык для специальных целей», «Бизнес-язык», «Язык экономики», «Типология картин мира в современной лингвистике» и др.; при составлении различных по тематике программ, методических разработок, учебных пособий по теории языка, общему терминоведению, общему языкознанию, отраслевому и когнитивному терминоведению, межкультурной коммуникации в профессиональной сфере; при подготовке различных спецкурсов и спецсеминаров; в лексикографической практике.

Результаты проведённого исследования актуальны также при использовании их в практике подготовки дипломных и диссертационных работ бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов.

Материал диссертации, в том числе подготовленный нами «Учебный англо-русский словарь экономических терминов», целесообразно использовать при разработке различного типа справочников и учебных пособий по экономической терминологии, в практической работе в сфере международного сотрудничества, финансово-экономической и кредитно-денежной деятельности.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных и межвузовских научных, научно-практических и научно-методических конференциях: «Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения» (Краснодар, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 гг.); Пятая и 6-я Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Текст как единица филологической интерпретации» (Куйбышев-Новосибирск, 2015, 2016); «Континуальность и дискретность в языке и речи» (Краснодар, КубГУ, 2013, 2015); «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики» (Всероссийская научно-практическая интернет-конференция 27-30 апреля 2015 г., Краснодар); «Русский язык в поликультурном мире», X-я Международная научно-практическая конференция (Ялта, 2016); «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (1-я Международная научно-практическая конференция молодых учёных (докторантов, аспирантов и магистрантов) 9 апреля 2016 г., Краснодар, КубГУ, 2016); Международная конференция «Фундаментальные наука и технологии – перспективные разработки» (North Charleston, 18–19 апреля

2016 г., USA); «Актуальные проблемы культуры современной русской речи» (очно-заочная Всероссийская научная конференция с международным участием, Армавир, АГПУ, 27–28 октября 2016); «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (2-я Международная научно-практическая конференция молодых учёных (докторантов, аспирантов и магистрантов) 8 апреля 2017 г., Краснодар, КубГУ, 2017).

По теме исследования опубликовано 36 работ, в том числе 15 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, пяти исследовательских глав, Заключения, Библиографического списка (604 наименования); включает 5 таблиц и 3 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы и избранной проблематики; характеризуются объект и предмет исследования, языковой материал; определяются цель, задачи и гипотеза диссертационного исследования; представлена его научная новизна; освещена теоретико-методологическая база работы; формулируются её теоретическая и практическая значимость; конкретизируются методы и методики исследования; показана его апробация; представлены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Общетеоретические и методологические проблемы исследования предметной области как лингвистического феномена»** рассматриваются актуальные для теории языка вопросы структуры, содержания, формирования и статуса предметной области в целом.

В первом параграфе **«Предметная область в лингвистических исследованиях: понятийно-терминологический, прагматический и социокультурный векторы интерпретации»** предметная область характеризуется как особый лингвистический конструкт; представлены различные трактовки понятия предметной области. В «Словаре русского языка» слово «область» дефинируется как «отдельная отрасль знаний, деятельности и т.п.; сфера, круг каких-либо представлений, занятий и т.п.» (СРЯ, 1982: 537). Е.Ф. Серебренникова определяет предметную сферу следующим образом: это «фрагмент **коммуникативного пространства**, образованный итерацией одного и того же типа тем, референциально обращённых к фактам, событиям, тенденциям, проявляющимся и наблюдаемым в мире действительной реальности» (Серебренникова, 2014: 83) (выделено нами. – С.Т.) Таким образом, предметная область представляет собой определённую область исследования или деятельности человека. В научных работах предметную область определяют как системно организованный континуум разнообразных и дифференцирующихся по множеству параметральных характеристик *объектов*, их свойств, отношений, корреляций, признаков *вещей и предметов*, существующих в

реальности и в сфере виртуального. В ПО также включают как составные элементы конкретные методологические теории, научно-теоретические концепции, актуальная информация о которых способствует объективной репрезентации и осуществлению всех видов специальной научной и профессиональной деятельности (Апалько, 2013).

Термин «предметная область» является достаточно широким с точки зрения его семантического наполнения и функционального статуса, он часто дефинируется как «классы объектов, информация о которых необходима в данном виде деятельности человека. Лица, предметы, факты, события, явления и процессы являются классами объектов» (<http://mir-masari.narod.ru/0015.html>). Такое определение ПО, по нашим наблюдениям, подходит для его применения в различных лингвистических работах, посвященных анализу вербальных репрезентаций самых разных гетерогенных классов объектов, лиц, явлений, предметов, процессов, свойств, качеств и т.д. Ведь информация об этих сущностях представляет собой необходимый элемент теории познания, выступает актуальным «сгустком» опыта, полученного носителем языка в процессах познавательной деятельности в самом широком плане. Именно в рамках **теории предметной области** проведены следующие исследования тех или иных языковых феноменов: ПО «**Бизнес**» (Гурьева, 2003); ПО «**Социальная работа**» (Петрашова, 2003); ПО «Лингвистика деловой коммуникации в предметной области **«Международное научно-образовательное сотрудничество»**» (Говорова, 2006); «Лексико-семантические, словообразовательные и структурные особенности экотерминов в русском и немецком языках» (Крючкова, 2006; предметная сфера «**Экология**»); «Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области **«Международное частное право»**)» (Колесникова, 2007); «Социокультурные и терминологические параметры предметной области **«Страхование**»: структура, функции, деривация» (Лягайло, 2007); «Организация информации в предметной области **«Маркетинг**»: интерпретационный и системообразующий аспекты» (Должикова, 2009); «Предметно-терминологическая сфера **«Банковская деятельность**»: деривационно-прагматические и социокультурные аспекты» (Плаксин, 2009); ПО «**Радиационные и плазменные технологии**» (Будкова, 2011); «Когнитивные, семиотические и прагматические основания формирования предметной области **«Защита информации»**» (Апалько, 2013); предметная область «**Лингвистика**» изучается в научных работах и в диссертации В.В. Антимировой (Антимирова, 2011); ПО «**Загрязнение среды**» – в работах З.И. Ломининой (Ломинина, 2000; 2008); «**Живопись**» – объект исследования в работе П.В. Лихолетовой (2005); Дресслер Бригитте рассматривает формирование и эволюцию терминологии предметной области «**Высшее и послевузовское профессиональное образование**» (2011); изучением предметной сферы «**Компьютерные технологии**» занимается О.Н. Кошелева (2012); ПО

иммиграции – Е.Ф. Серебренникова (2014); предметной области «**Антикризисное управление**» – М.Э. Ахметова (2015) и др.

В нашем исследовании сформулировано рабочее определение предметной области как системного семиотико-репрезентативного континуума (модели, фрагмента, конструкта), отражающего часть реального мира и формирующегося на базе различающихся по множественным параметральным аспектам объектов, предметов, явлений, их отношений, функций, свойств, признаков и т.п., включая научно-теоретические и методологические теории и концепции.

Исследователи той или иной предметной области в лингвистических работах всегда включают в качестве её обязательного системообразующего компонента терминологическую основу, вербально-семиотическую базу, характеризуя термины любой ПО как информационно-репрезентативные знаки. Другим важнейшим компонентом ПО выступает **дискурс**, отражающий коммуникативные, прагматические и социокультурные аспекты формирования и эволюции конкретной предметной области как социально и цивилизационно обусловленного когнитивно-информационного конструкта. Есть мнение, что понятия «предметная область» и «дискурс предметной области» соотносятся между собой по функционально-коммуникативным аспектам и **являются взаимообусловленными**» (Плаксин, 2009: 77) (выделено нами. – С.Т.). Каждая предметная область представляет собой особое **коммуникативно-социальное пространство** актуализации специально-предметной информации, которой субъект данной ПО владеет в результате категоризации и концептуализации того или иного фрагмента мира.

При разработке **лингвистической теории предметной области** необходимо также подчеркнуть её корреляцию с понятием-гиперонимом «картина мира», так как каждая ПО выступает фрагментом целостной национальной картины мира, а также фрагментом той научной картины мира, элементом которой она является.

В современных научных исследованиях наметилась тенденция употребления наряду с термином «предметная область» близких по смыслу понятий «**научная сфера**» (Маджаева, 2012; Серебренникова, 2014 и др.), «**научная область**» и «**предметно-терминологическая область**» (см. Плаксин, 2009; Федотова, 2011 и др.). Все эти феномены связаны между собой, и в зависимости от объекта исследования акцентуация осуществляется либо на научном тексте как элементе научной области, либо на терминосистеме как основе или фрагменте области предметно-терминологической. Предметная область, следовательно, включает в себя как системные части и научную область, и предметно-терминологическую, что позволяет интерпретировать предметную область как особый когнитивно-семиотический интегративный комплекс различных семиотизированных/вербализованных типов знания и опыта.

Любая предметная область выступает отражённым фрагментом действительности, поэтому социальная сущность ПО является одним из её

фундаментальных признаков. Именно *социальная среда* во всей совокупности пространственно-временных и личностно-коммуникативных свойств, качеств, связей и отношений обуславливает специфику языковой репрезентации как предметной области, так и её дискурсивных практик. А.А. Макарова, исследуя особенности детерминализации языка экономики и бизнеса в современном русском языке, отмечает, что **«политические и социальные преобразования** в жизни России начала 90-х годов 20 века привели к определённым изменениям лексической системы русского языка, которая живо отреагировала на новые **потребности общества**. Большинство ключевых экономических терминов выходят из узкой сферы употребления и осваиваются общелитературным языком» (Макарова, 2007: 3) (выделено нами. – С.Т.).

Исследование и описание ПО включает следующие аспекты и процедуры: 1) чёткое, непротиворечивое и однозначное дефинирование функционирующих терминов; 2) определение и классификацию категориально-понятийного аппарата ПО; 3) построение концептуальной модели взаимокорреляции понятий; 4) экстралингвистические факторы – описание основных событий, процессов, объектов, субъектов, сущностей и их взаимосвязи; 5) лингвистическое объективирование событий, процессов, объектов, субъектов, сущностей и их категориальных взаимосвязей. Сущности, процессы и состояния представляют собой интегральные части каждой предметной области.

На формирование конкретной предметной области прямое влияние оказывают разные социокультурные, политико-экономические и языковые факторы. Экстралингвистические аспекты обуславливаются социальной природой языка, во многом определяют настоящее и будущее социума, что, в свою очередь, находит своё отражение и выражение в языке и, следовательно, в вербально-терминологическом и семиотическом пространстве определённой предметной области.

Во втором параграфе **«Интегративность как базовое системообразующее свойство предметной области «Экономика»»** показывается, что отличительным свойством данной предметной области выступает интегративность как когнитивно-семиотический и логико-прагматический механизм её формирования и развития. Интеграция как универсальный процесс распространяется не только на те или иные научные и научно-профессиональные сферы и направления, но и на языковые объекты, на терминологические элементы, на основе которых создаются семиотические единицы разного уровня сложности. С учётом признания того, что наука – это в первую очередь *язык* конкретной науки, целесообразно экстрагировать основные принципы исследования интеграционных процессов на предметную область и её терминосферу, на каждую из существующих в этом научном континууме когнитивно-семиотических областей. Как глобальное понятие *экономика* в научных трудах и словарях терминологически дефинируется и как **хозяйство** (средства, объекты, процессы), и как **наука** о хозяйстве. Многозначный термин **«экономика»**,

легший в основу формирования разных понятийно-тематических блоков и модулей, которые вместе образуют ПО и вербально репрезентируют многогранность экономики как экстралингвистического феномена, представляет собой её ключевую когнитивно-знаковую доминанту, характеризуясь широтой понятийно-категориального спектра. Обобщив существующие дефиниции этого термина, представленные в различных словарях, можно определить экономику следующим образом: **Экономика** – 1) совокупность производственных отношений исторически определенного способа производства, экономический базис общества; 2) народное хозяйство страны; 3) отрасль науки, которая изучает функциональные или отраслевые аспекты экономических отношений. Интегративность ПО «Экономика» отражает интегративный характер многих *экономических категорий*, которые представляют собой теоретическое (абстрактное) выражение основных сторон производственных отношений. Выделение экономических категорий даёт возможность обобщать массовые явления экономической жизни и познавать экономические законы.

Как важнейшее свойство и механизм структуризации разных научных дисциплин и направлений, интегративность особенно важна для формирования и репрезентации родственных, смежных и междотраслевых научных областей. В то же время процессам интеграции противостоят процессы дифференциации. Сегодня актуальна и не вызывает споров мысль о том, что «интеграция является одним из основных свойств развития научной мысли в последние десятилетия. Она способствует зарождению направлений, возникающих на стыке нескольких дисциплин» (Барабанов, 2011: 3).

Интегративность как фундаментальный признак экономической науки, по наблюдениям учёных, детерминировала сложные принципы и критерии её классификационных моделей и стратификации в целом. З.И. Комарова в своих трудах отмечает: так как объекты изучения экономики весьма сложные, разнородные и разносторонние, то и наука о них использует различные подходы, разные методики и методы анализа. В свою очередь, это влияет на особенности взаимодействия с другими науками, в результате чего рождаются т.н. смешанные научные дисциплины: экономическая информатика, экономическая математика, экономическая статистика, экономическая психология и многие другие, «предмет изучения которых лежит в области экономики, а методы исследования берутся из области неэкономических наук» (см. Комарова, Прошина, 2009: 129-130).

Для каждой науки имеются «свои» категориально-понятийные и знаково-семантические особенности формирования и развития, ограничивающие в определённой степени создание и наполнение какой-либо новой терминосистемы интегративного характера. Это определяется тем, что существуют узкоспециальные терминоединицы и отдельные понятия исходных наук, которые не могут с теми же значениями переходить (мигрировать) в новую научную область, так как не отражают релевантные и актуальные для неё научные реалии и объекты научного поиска.

Разработано несколько типов классификаций разделов экономической науки, что обуславливает некоторую категориально-понятийную и смысловую гетерогенность ряда экономических понятий. Академик В.Л. Макаров в своей классификации применяет *принцип общественной принадлежности потребляемых благ*, на основании чего в экономической науке выделяются следующие разделы как когнитивные блоки: 1) рыночная экономика; 2) экономика общественного сектора; 3) государственно-регулируемая экономика.

При защите диссертаций экономические науки подразделяются специалистами ВАК РФ на следующие специальности (когнитивные блоки): 1) Экономика и управление народным хозяйством; 2) Финансы, денежное обращение и кредит; 3) Бухгалтерский учёт; 4) Математические и инструментальные методы в экономике; 5) Международная экономика.

Е.В. Попов и А.И. Татаркин, применяя критерий *размеров объектов исследования*, выделяют следующие разделы экономической науки: «1) макроэкономика; 2) микроэкономика; 3) максиэкономика (глобальная экономика); 4) мезоэкономика (региональная экономика); 5) миниэкономика (экономика хозяйствующего субъекта)» (Попов, Татаркин, 2003: 10-11).

Язык экономической науки представляет собой системную совокупность взаимосвязанных континуумов языков и подязыков смежных, близкородственных и межотраслевых наук, которые вербально представляют разные экономические объекты, феномены, процессы и т.п. К.Я. Авербух выделил пять основных тенденций развития языков для специальных целей в 21-м веке, характерных и для языка ПО «Экономика»: это «интеграция, дифференциация, интернационализация, унификация, экономизация (закон экономии языковых ресурсов)» (Авербух, 2005: 9).

Считается, что «в России нет общепризнанной единой классификации разделов экономической науки» (Комарова, Прошина, 2009: 135), а это серьёзно затрудняет классификацию экономических понятий и терминов, формирующих отечественную предметную область «Экономика».

В экономическом пространстве, по данным лексикографических источников, фигурируют различные типы интеграции как экономической формы интернационализации хозяйственной жизни, подразумевающей объективный процесс объединения, сращивания, переплетения национальных хозяйственных структур и проведения согласованной межгосударственной экономической политики. Это 1) *интеграция валютная* — объективно обусловленный процесс создания при активном содействии государств-членов региональных зон, где обеспечивается относительно стабильное соотношение курсов валют; 2) *интеграция вертикальная* — соединение ряда коммерческих предприятий, каждое из которых действует на разных стадиях производства в одной и той же отрасли; 3) *интеграция горизонтальная* — приобретение фирмой во владение или постановка под более жесткий контроль с её стороны ряда предприятий-конкурентов; 4) *интеграция «круговая»* — слияние компаний, которые выступают на одном рынке, но не конкурируют друг с другом; 5)

интеграция территориальная – взаимосвязь между отраслями промышленности, расположенными поблизости друг от друга и связанными с использованием друг у друга готовой продукции; 6) *интеграция финансовая* – процесс гармонизации и унификации налоговых систем, бюджетной классификации, бюджетного процесса, государственных расходов, системы контроля со стороны центральных эмиссионных банков за деятельностью кредитных институтов в целях большей координации экономической политики стран, входящих в региональные группировки; 7) *интеграция экономическая* – сближение и взаимоприиспособление отдельных национальных хозяйств. Основные виды данного типа интеграции: зоны свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз.

Анализ данных определений показывает, что сам феномен интеграции в сфере экономики является многофакторным, очень широким, соотносясь, судя по лексемам-идентификаторам, с рядом следующих абстрактных понятий: это и *процесс создания; соединение; приобретение; слияние; взаимосвязь; процесс гармонизации и унификации; сближение и взаимоприиспособление.*

В 3-м параграфе – **«Особенности понятийно-семиотического и когнитивно-информационного моделирования предметной области «Экономика»»** – доказываемся, что интегративность и интеграция различных научных областей и сфер знаний закономерно предполагает и определённую интегративность и интеграцию их понятийных систем; даётся классификация и описание тематико-семиотических сфер, формирующих данную предметную область. Г.Г. Самбунова, исследующая интегрирующую роль понятий в аспекте терминологической деятельности, отмечает «необходимость адекватности между системой наименований-терминов и системой значений-понятий» (Самбунова, 1988: 54-55). Понятийно-тематические блоки и информационные сегменты, формирующие данную предметную область, в когнитивно-семиотическом плане отличаются двойственным характером, отражающим их двойственную социально-экономическую природу. Каждый из них одновременно репрезентирует специфику как экономической, так и неразрывно связанной с ней социальной системами общества. С понятием *экономики* напрямую соотносится понятие *экономической безопасности*, что демонстрирует огромную социально-политическую значимость данного объекта, важность экономики для существования и развития государства и жизни всех членов социума. Такой «государственной» аспектностью не характеризуется ни одна из существующих предметных областей, так как любой социальный стратум обязательно сопряжён с экономикой. Экономическая безопасность подразумевает следующие аспекты: 1) определение главных целей экономического развития России и системы национальных интересов; 2) поддержание государственного суверенитета; 3) международное положение России и её место в мировой экономике; 4) экономический суверенитет, территориальную целостность государства.

Наиболее отчётливо интегративный характер ПО «Экономика» виден при анализе терминов из смежных научных и научно-профессиональных сфер, функционирующих в различных по жанру и источникам работах, монографиях, статьях на разнообразную экономическую тематику. *Экономика* как гиперкогнитивная и гипертематическая структура объединяет все смежные области, а объединяющим механизмом выступает язык науки и терминологическая лексика, интегрированная в единое лингвоэкономическое пространство. Ключевые термины (и их дериваты) смежных научных сфер и дисциплин выполняют роль когнитивных «скреп».

В 4-м параграфе «**Категориально-тематическая стратификация языковой основы ПО «Экономика»**» анализируются факторы, определяющие параметры терминологической и понятийно-категориальной систематизации; характеризуются базовые тематико-семиотические сферы как компоненты ПО «Экономика». Наряду с традиционными тематико-семиотическими сферами экономического лингвопространства в работе впервые исследуется лингвистика новых вербально-коммуникативных образований. В настоящее время, характеризующееся углубляющимся в России **экономическим кризисом**, вызванным как внешними политико-экономическими причинами, так и внутренними, особое значение при формировании целостной ПО «Экономика» имеет новая для отечественной теории языка тематико-семиотическая сфера «*Теневая экономика*». Феномен теневой экономики недостаточно изучен и описан в научных категориях институционализма. Теневая экономика существует даже в самых развитых странах с наиболее разработанным экономическим законодательством; она все же больше свойственна странам с переходным типом экономики, и эксперты до сих пор затрудняются однозначно определить ее общественную полезность или вредность. Данные экстралингвистические аспекты оказали существенное влияние на развитие языковой сферы области теневой экономики, на систему ее доминантных смыслов и жаргонных образований. В теоретическом отношении наиболее характерной является её интерпретация как **экономической категории**, отражающей систему экономических взаимосвязей, не учитываемых государством.

Новая для русского экономического терминоп пространства тематико-семиотическая сфера «*Малое предпринимательство*» репрезентирует инновационные изменения ведения бизнеса в условиях развития рыночной экономики в России. На вербально-семиотическом уровне данная сфера представлена системой тематически адекватных, соответствующих экономической ситуации текстов и терминологических конструктов, понятийно-категориальная специфика которых обусловлена внеязыковыми причинами.

Характерной особенностью формирования лексико-терминологической базы ПО «Экономика» является то, что корпус экономических терминов в русском языке в настоящее время активно

пополняется в основном за счет заимствований из английского и американского варианта английского языка. Эти заимствования в целом функционируют по законам и правилам русской языковой системы, но иногда наблюдаются определённые сложности в адекватной репрезентации перевода заимствованного термина на русский язык, так как в связи с отсутствием ранее соответствующего денотата (референта) в национальном языке не был создан термин для его номинации.

Во второй главе «Термин как когнитивно-репрезентативная структура и операциональная единица языка науки и предметной области» изучается проблема термина как единицы языка, профессиональной сферы и языка науки; исследуется его концептуальная, когнитивно-семиотическая, функционально-деривационная и когнитивно-прагматическая интерпретация в терминоведческих концепциях современности.

Первый параграф – «Термин как когнитивно-репрезентативная единица языка, профессиональной сферы и языка науки: потенциал интерпретации» посвящён многоаспектному анализу термина, который является единицей познания и одновременно – единицей, номинирующей его результат. Выражая через языковой знак специальное понятие, термин становится инструментом познания. Согласно мнению французского учёного Мишеля Фуко, языковой знак, конституируясь посредством акта познания, существует постольку, поскольку познана возможность отношения замещения между двумя уже познанными элементами (Фуко, 1996: 93). Терминологические исследования занимают одно из ведущих мест в отечественном и зарубежном языкознании последних десятилетий. При этом в работах по терминологии в России наметились тенденции, свидетельствующие об изменении ракурса научного рассмотрения термина, которые обусловлены потребностями нового информационного общества и уровнем развития современных исследований в сфере лингвистики.

В 21-м веке актуальными и неоспоримыми остаются характеристики термина, предложенные А.А. Реформатским: «Спецификум термина, прежде всего, в **точно** отграниченной сфере его применения, в **точном** соотношении вещи и слова. Конечно, всякий термин есть слово. Но не всякое слово – термин. «Одно и то же» может быть и термином и просто словом, и это не следствие «точки зрения» или вообще субъективной реакции на данный словесный объект, а следствие **объективных структурных свойств и характеристик** данного объекта. Если слово употребляется только как термин (*эпентеза, вектор, бином ...*), то и искать его отличия от просто слова нет смысла ... Основная тенденция термина – ограничение лексического поля и моносемичность ... Общая тенденция слов языка – **тенденция системности в словообразовании** – в терминах особо рельефна» (Реформатский, 1986: 165-166) (выделено нами. – С.Т.). В.М. Лейчик выделяет такие ключевые аспекты терминологии: «Во-первых, терминология обладает связностью, но не обладает цельностью. Во-вторых, терминология может являться неупорядоченной, или частично

упорядоченной совокупностью лексических единиц. В-третьих (что вытекает из предыдущего), эти лексические единицы могут быть терминами или предтерминами, т.е. единицами, неудовлетворяющими ряду требований» (Лейчик, 2009: 117).

А.А. Немька, занимающаяся проблемами лингвистической терминологии, справедливо считает, что современное состояние лингвистики «требует как пересмотра самого представления о термине в качестве лексической единицы, так и уточнения потенциального объёма и качественного наполнения его дефиниции» (Немька, 2009: 32).

Отвечающую современным знаниям о природе термина можно признать дефиницию, предлагаемую в работе «Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере нанотехнологий)» (2012): «Итак, терминологическая единица – это слово или словосочетание, **репрезентирующее в дискурсе определённый фрагмент научной картины мира** и обладающее комплексом содержательно или функционально обусловленных характеристик, среди которых нам представляется необходимым выделить способность выполнять номинативную и дефинитивную функции по отношению к репрезентируемому понятию» (Алимурадов, Лату, Раздубев, 2012: 19-20) (выделено нами. – С.Т.).

Некоторыми учёными отмечается тенденция потери экономическим термином своей специфической функциональной аспектности, что обуславливается экстралингвистическими причинами. С изменением общественно-политической формации и переходом российской экономики на рыночные законы экономические термины стали активно употребляться в речи не только экономистов и специалистов налоговой, банковской, финансово-кредитной сфер деятельности, но и в речи простых граждан. В силу этого многие термины экономической сферы вышли из узкой сферы употребления и стали общеупотребительными словами, сменив сферу функционирования и значительно потеряв свою терминологичность.

Исследователи специфики термина как знака языка и когнитивного пространства замечают, что термины номинируют и репрезентируют самые актуальные ментальные конструкты, вербализуют логические модели конкретной системы знаний. По мнению В.Ф. Новодрановой, термин отражает особую структуру знания, которая выступает результатом когнитивной деятельности учёного, специалиста, представляя собой «интеграцию нескольких видов знаний: **знания об определённом фрагменте мира**, знания о ментальных формах его отражения в сознании, о языковых формах его репрезентации, а также знания об оперировании языковыми единицами с целью обработки, хранения и передачи знания» (Новодранова, 2008: 69) (выделено нами. – С.Т.). Подобный подход к термину позволяет исследовать предметную область «Экономика» именно как элемент научно-терминологической картины мира, являющейся вербализованным фрагментом мира науки и содержащей в языковых и семиотических формах специальные знания о нём.

Во втором параграфе – **«Термин в современных концепциях 21-го века: концептуальная, когнитивная, дискурсивная, деривационно-семиотическая и функционально-прагматическая аспектация»** – даётся многоаспектная характеристика современных воззрений на термин с учётом когнитивно-концептуального и социально-цивилизационного подходов.

В конце 20-го – начале 21-го столетия в России в разных терминологических школах (Московской, Санкт-Петербургской, Нижегородской, Воронежской, Челябинской, Брянской, Кубанской/Краснодарской и др.) активно проводятся научные изыскания, дающие возможность расширить традиционные представления о термине и терминологической деятельности в целом. Осознание приоритетности взгляда на термин как на когнитивный знак, учёт его концептуального статуса как научного концепта, интерпретация термина как дискурсивной единицы во многом дали новый импульс для многоаспектного, синтезированного подхода к выявлению сущности термина как единицы языка, мышления, речи и познания.

Если отмеченные выше терминологические школы издавна занимают прочное место в терминоведческой науке, то **Кубанская/Краснодарская** (г. Краснодар) терминологическая школа представлена пока ещё фрагментарно, не зафиксирован её статус как школы. В то же время за многие десятилетия представляющими её учёными накоплен значительный научный капитал и опыт, что требует исследования, систематизации и разностороннего многофакторного анализа. С учётом отмеченных причин считаем своевременным и целесообразным обобщить вклад представителей Кубанской/Краснодарской терминологической школы в дальнейшее развитие как терминоведческой науки в целом, так и теории термина.

Представители **Кубанской/Краснодарской терминологической школы** (г. Краснодар) (Г.А. Абрамова, И.Ю. Апалько, Л.Г. Аксютенкова, В.В. Антимирова, Л.Ю. Буянова, И.В. Верегитина, С.Г. Казарина, А.Г. Карипиди, Т.Х. Каде, Т.С. Кондратьева, Н.В. Левандровская, Е.Н. Лучинская, Д.И. Лягайло, Е.В. Макаренко, И.В. Мятченко, А.А. Немька, В.А. Плаксин, И.Н. Пономаренко, А.В. Титаренко, И.В. Уварова, О.Л. Шахбазян, К.А. Шипков, О.В. Шестак, В.Ю. Яблонский и др.), начиная с 90-х годов 20-го века, в своих трудах, опираясь на теории и опыт ведущих терминологических школ России, развивают когнитивно-семиотическое, функционально-деривационное, когнитивно-прагматическое и когнитивно-дериватологическое направления в исследовании термина как единицы языка и логоса.

Ценным в научном плане остаётся и сегодня для теории словообразования и разработки теоретических основ функциональной терминологической дериватологии, для лингвистики в целом сформулированное Т.Х. Каде «правило» эволюции словообразовательных типов: 1) правило необратимости эволюции словообразовательных типов (СТ); 2) правило прогрессирующей специализации СТ; 3) правило происхождения от неспециализированных производящих; 4) правило

адаптивной радиации; 5) правило чередования главных направлений эволюции СТ; 6) правило усиления интеграции СТ. «Словообразовательные типы в процессе эволюции становятся все более интегрированными, со всё более развитыми регуляторными механизмами, обеспечивающими такую интеграцию. Высший уровень интеграции выражается в эволюции самих механизмов эволюции – проблема, которая заметно вырисовывается в современном учении» (Каде, 1995: 132). Эти правила органично подходят и действуют и для терминообразовательных, терминодеривационных типов, что особенно видно в предметной области «Экономика».

В монографиях и статьях Л.Ю. Буяновой (Буянова, 1995, 1996, 2002, 2004, 2010, 2013, 2014 и мн. др.), более 20-ти лет занимающейся вопросами терминологической когнитивной дериватологии и языка науки, термин определяется как когнитивно-знаковый репрезентант результатов познавательной деятельности и языка науки, многосторонне изучается процессуальность терминологической деривации. Исследователь вывела ряд терминологических закономерностей и законов, позволяющих более чётко увидеть системность и функциональную уникальность термина как единицы логоса и единицы лексиса. Например: «процессуальность интеграции наук соотносится с принципами и механизмами актуализации внутренних отношений биогенетического закона (биология), согласно которому каждый организм (условно – наука) в процессе своего индивидуального развития повторяет определенные черты и особенности тех форм (наук, научных сфер, областей), через которые прошли его предки в ходе эволюции. Этот закон, являясь методологическим основанием теории развития, подтверждает качественное развитие от простого к сложному и в целом эволюционную теорию, философский, гносеологический потенциал которой универсален и безграничен во всех сферах научного континуума» (Буянова, 2014: 98). Впервые ею было определено, что «в основе терминологической деривации любой научной сферы как самостоятельной, автономной системы – и процессуального феномена – лежит приоритет тематического и понятийно-концептуального плана, что определяет как понятийно-семантическую, так и прагматическую, структурно-функциональную специфику следующих лингвистических элементов: 1) терминообразовательного аппарата; 2) формантного инвентаря (деривационный капитал); 3) селекции производящей базы; 4) системы терминомоделей, терминотипов; терминогнёзд; терминоконцептов; 5) банка данных терминообразовательных значений; 6) терминорадикалидов, терминосуффиксоидов, терминопредфиксоидов; 7) арсенала интерфиксации; 8) парадигматической и синтагматической панорам (осей); 9) терминоминации; 10) экспликации и генерации деривационной системы конкретной науки в целом» (Буянова, 2014: 111). При исследовании терминологической деривации единиц экономического языка ПО «Экономика» мы опирались на эти методологические принципы и позиции учёного.

Большой вклад в развитие отечественного терминоведения внесла С. Г. Казарина, исследующая различные сложные вопросы типологического терминоведения. В своей монографии «Типологические характеристики отраслевых терминологий» (1998) учёный даёт описание системы филиационных процессов в языкознании; обосновывает специфику понятийно-терминологического аппарата типологического терминоведения как самостоятельной лингвистической дисциплины; в монографии представлено описание семантических, формальных, функциональных и эволютивных характеристик терминов и их континуумов (на материале 12 терминосистем медико-биологических, клинических и профилактических областей знания).

В докторской диссертации И.Ю. Апалько (2013), посвящённой исследованию специфики защитоинформационной терминосистемы, термин впервые комплексно рассматривается как знак/метаединица языка науки; как информационный знак; как логическая структура; как знак культуры; как функционально специализированный знак. И.Ю. Апалько впервые в теории языка определяет термин как многомерный лингвоинформационный конструкт: «термин предметно-тематической области «Защита информации» рассматривается как многомерный лингвоинформационный конструкт: как информационный знак, как логическая структура, как основа и результат терминологической деривации, как семиотическая единица, как когнитивный знак, как функциональный знак (функция защиты информации), как знак культуры, как прагматический знак, как знак языка науки» (Апалько, 2013: 122). Исследователь справедливо отмечает, что термины могут передавать не только информацию, но и прагматический смысл; что всякий языковой знак определяется как акт понимания предметной информации, обусловленный восприятием человека, т.е. слово интерпретирует информацию о мире. Нередко это и способ оценки, и акт конкретного воздействия на получателя соответствующей информации. Признана прагматическая ценность терминологической информации – её способность влиять на поведение человека и способ его мышления (там же).

В работах Л.Г. Аксютенковой, Т.С. Кондратьевой, А.В. Жандаровой, О.Л. Шахбазян с позиций когнитивной методологии исследуются особенности формирования и деривации рыночно-экономической и правовой терминосистемы и языка бизнеса; выделяются и классифицируются понятийно-категориальные и тематические группы терминов; деривация терминов рассматривается как фактор эволюции терминосистемы и языка науки в целом. Актуальны в этом плане выводы о том, что «производность как фактор и результат суффиксальной терминодеривации является основным когнитивным свойством дериватов, характеризующихся формально-понятийной мотивированностью. Деривационные отношения выступают специфической проекцией реальных корреляций между денотатами, что обуславливает появление у производных слов признака двойной референции – к реальной действительности и к языку» (Шахбазян, 2008: 6).

В работах исследователей различных проблем терминоведения и языка науки иногда при характеристике термина как когнитивной единицы прослеживается тенденция обобщения и сопряжения трёх феноменов: **понятия, концепта, термина**. В отраслевых терминологиях исследователями выделяются терминологические *концепты*, которые трактуются через отнесённость к понятию и термину. Основной единицей при таком подходе выступает концепт. В научном обиходе термин «концепт» впервые появился в Средние века в контексте спора об универсалиях. Концептуалисты во главе с Петром Абеляром утверждали о том, что не существует универсалий в виде физических явлений, как считали представители реализма; что они не представляют собой «сотрясение воздуха», как определяли их сторонники крайнего номинализма. Универсалии, по мысли концептуалистов, являются собой *результат познавательной деятельности человека, то есть концепт*. П. Абеляр называл *концептами* логико-лингвистические *категории*, выступающие посредниками, медиаторами между миром мысли, мышления и миром бытия. Он считал, что они не всегда имеют основание в реальной природе вещей, но могут являться искажёнными образами действительности (Реале, Антисери, 1994: 109-114). Главное внимание философ уделял не предметам, не слову как звучанию голоса, а *слову как значению*. Абеляр отмечал предельную субъективность концепта, который формируется под влиянием не только логических процедур абстрагирования, но также чувственного опыта и воображения и связан не с языковыми структурами, а с речью.

При интерпретации термина как когнитивного знака видны определённые корреляции и параллели с трактовками концептуалистов феномена *концепта*: 1) термин в широком плане тоже можно считать когнитивной универсалией языка науки с функционально-репрезентативной точки зрения; 2) термин, как и концепт в понимании концептуалистов, тоже выступает оязыковлённым результатом познавательной деятельности; 3) термин в языковой форме репрезентирует определённую категорию научного мышления; 4) термин, как и концепт в понимании Абеляра, тоже связан с речью, но, в отличие от концепта, термин одновременно представляет собой языковую структуру и репрезентирует научное понятие посредством номинации; 5) по Абеляру, в концепте реализуется слово как значение, а в термине, который сам является словом, зафиксировано в знаковой форме научное понятие.

Если принять во внимание прямое первичное, этимологическое значение слова «концепт» («понятие»), – то становится очевидным, что термин представляет собой концептуальную, то есть понятийную структуру, объективированную средствами языка. Именно такая сопряжённость концептуального и понятийного аспектов позволяет при самом высоком уровне абстрагирования определять термин как научный концепт, вербализованный посредством языка.

В третьей главе «Когнитивные основания структурирования предметной области «Экономика»» рассматриваются основные когнитивные процессы моделирования данной ПО – деривация, категоризация и метафоризация; характеризуются основные единицы деривационного яруса национального языка; систематизируются экономические категории; описываются когнитивные механизмы метафоризации в терминоп пространстве ПО «Экономика».

В отечественной и зарубежной науке самыми различными проблемами деривации, в том числе и терминологической деривации, занимались и занимаются многие исследователи (А.Н. Абрегов, Л.Г. Аксютенкова, И.Ю. Апалько, М.Э. Ахметова, Б.Ч. Бижоев, Л.Ю. Буянова, Т.Г. Борисова, Е.Л. Гинзбург, В.П. Даниленко, Т.Х. Каде, В.А. Колесникова, Т.С. Кондратьева, Е. Курилович, Е.С. Кубрякова, В.М. Лейчик, В.В. Лопатин, Е.Д. Макаренко, Р.С. Манучарян, А.И. Моисеев, Р. Ю. Намитокова, М.Д. Степанова, П.А. Соболева, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, В.Н. Хохлачева и др.). Следует отметить, однако, что до настоящего времени всё ещё сохраняются некоторые вопросы, не получившие полного освещения и однозначного решения в лингвистической науке. Например, актуальной остаётся проблема определения специфики и механизмов деривации различных предметных областей, проблема деривата как знака когниции, выявление и описание полного реестра языковых средств терминологической деривации в различных областях науки и техники и др.

Опираясь на расширительное толкование деривации, считаем возможным квалифицировать предметную область «Экономика» тоже как результат деривационного процесса. Конструкт «предметная область» выступает вторичным суперобразованием, над- и гипертекстовым феноменом, включающим в свою структуру множество исходных, с когнитивной точки зрения, одноуровневых и разноуровневых информационно-семиотических единиц (лексемы, термины, предложения, тексты и др.).

Понятие деривации неразрывно связано с понятием термина, который является её когнитивно-знаковым результатом. В основе **процессов деривации** лежат соответствующие концептуальные характеристики, отражающие специфику мышления, социальные условия бытования, а также особенности индивидуальной концептуальной системы человека. Модели, по которым происходит образование вторичных языковых единиц, характеризуются относительным структурным постоянством, продуктивностью на данном этапе развития национального языка и универсальным характером функционирования. Создание деривата, а также воспроизведение уже известного, опирается на типовую модель, которая является «деривационным» ключом к образованию дериватов. В терминологическом пространстве одни дериваты связаны с другими, например, на основе ассоциации по сходству; сходство бывает не только внешнее (звуковое или структурное, морфологическое), но и внутреннее, понятийно-семасиологическое. Дериват как когнитивный знак

характеризуется тем, что в нём осуществляется взаимодействие когнитивного и функционально-лингвистического аспектов: **Арбитраж** – (1. Способ разрешения споров путем обращения сторон к арбитрам (третейским судьям); 2. Ведомственный или судебный орган, разрешающий споры между сторонами (предприятиями, организациями); решения арбитражного суда окончательны и обжалованию не подлежат) – **Арбитражёр** (кредитно-финансовое учреждение или фирма, осуществляющие арбитражные сделки на товарных, фондовых, валютных и денежных рынках) и мн.др. Процесс образования новых дериватов происходит в границах деривационного типа, что отражает особенности мыслительной деятельности человека – номинировать новые феномены, объекты, явления по аналогии с имеющимися в языке наименованиями, созданными в рамках определенных моделей. Имена **прилагательные и причастия**, образующие с именами существительными терминологические словосочетания, в предметной области «Экономика» весьма частотны и функционально значимы. Их потенциал как специализированного средства создания термина-словосочетания высок, поэтому в текстах экономической области имена прилагательные чаще всего выступают когнитивными уточнителями, указателями и классификаторами сложных научных экономических понятий. Больше всего таких уточнителей-классификаторов имеют базовые, ключевые термины-существительные, входящие в терминологическое ядро терминопросранства определённой тематико-семиотической сферы исследуемой предметной области (например, **аккредитив, банк, вексель, налог, кредит** и др.) .

Степень регулярности деривационных процессов является их отличительной чертой, что позволяет программировать создание той или иной языковой единицы по конкретной модели и по заранее заданным параметрам. В деривационной системе интегративной предметной области «Экономика» терминологическое гнездо, выступая одной из базовых деривационных единиц, представляет собой результат особых когнитивных операций терминологической и профессиональной семиотизации и категоризации мира. При деривационном анализе «экономических» терминологических гнезд видны общие тенденции и направление деривационных процессов, а также когнитивно-прагматические механизмы, средства, способы и результаты деривации терминов. Когнитивно-языковой базой деривации терминологического гнезда, состоящего из семиотических единиц экономического профиля, в ПО «Экономика» является научный текст. В исследуемой ПО преобладают термины-словосочетания, что объясняется комплексным характером научного экономического знания и когнитивной сложностью термилируемых экономических понятий.

Единицы деривационных терминологических гнезд, отражающих эволюцию конкретной науки и языка этой науки, образуются не одновременно, появление каждой из них обуславливается эволюционным развитием сферы знаний, потребностью в номинации нового научного понятия, нового полученного результата. В связи с этим наполнение

терминологических гнёзд новыми единицами происходит постепенно, причём максимальное количество новых однокоренных дериватов отмечается в сфере функционирования терминологии и в специализированных терминологических словарях каждой научной области. В общих словарях (толковых и иных словарях общепотребительной лексики) эти терминологические единицы фиксируются позднее и далеко не все, поэтому очень сложно выявить общее комплексное терминологическое гнездо, исходной единицей которого, или вершиной, является конкретный термин.

Важнейшим когнитивно-ментальным процессом моделирования предметной области «Экономика» выступает **категоризация**.

Познание – это непрерывный процесс создания особой концептуально-информационной модели окружающей действительности в человеческом сознании. Любое знание формируется, укореняется и эволюционирует за счёт создания особой категориально-понятийной суперсистемы, в ключевых единицах которой – категориях и понятиях – зафиксирована вся когнитивная основа, база научного континуума. Категоризация является одним из фундаментальных процессов репрезентации накопленного человеком опыта и знаний посредством особых ментально-когнитивных маркеров – категорий и понятий. Е.С. Кубрякова отмечает, что концепт и категория различаются тем, что концепт представляет собой оперативную единицу памяти, ментального лексикона, а категория есть одна из познавательных **форм мышления** человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять классификацию.

Предметные области, или концептуальные структуры, представляют собой специфическую реконструкцию человеческого опыта, трансформированного в знания. Внутренняя структуризация категорий включает в себя прототипы и организуется в том числе посредством иерархических, таксономических и других типов отношений. В связи с прогрессом общемировой науки знания постоянно увеличиваются, обогащаются, многократно усложняются. Это, в свою очередь, обуславливает непрерывный процесс постоянного усложнения имеющихся понятий и деривации новых, отражающих когнитивные характеристики новых научных направлений, дисциплин, областей.

Научная картина мира базируется на системе категорий и понятий, аккумулирующих и отражающих специфику гносеологического процесса и его результатов. Для каждого фрагмента научной картины мира характерна собственная специфическая система категориальной стратификации и понятийного структурирования, что, в свою очередь, определяет механизмы, средства, способы и тенденции терминологической деривации специальных единиц. Производность упорядоченной терминосистемы от понятийной системы является одним из фундаментальных положений учения Д.С. Лотте.

По отношению к современному русскому экономическому дискурсу, выступающему системообразующим элементом ПО «Экономика»,

приложимы наблюдения учёных о том, что категориальное пространство дискурса порождается и оформляется на основе динамического взаимодействия разноуровневых категорий – понятийных, семантических, грамматических, прагматических и др. Форматируя научную информацию в условиях релятивно развёртывающегося дискурса, эти категории конструируют и эксплицируют возможные миры взаимодействующих субъектов, моделируют систему речевых актов и речевых событий и формируют знаковую сеть, выступающую условием ориентирующей и моделирующей деятельности человеческого сознания.

В ПО «Экономика» объективированы иерархический и интрапонятийный уровень отношений между понятиями. Различаются логический и онтологический понятийно-категориальные корреляции: а) родовидовые, тотативные, партитивные; б) отношения совместимости: равнозначность, суперординация, пересечение, субординация; в) отношения несовместимости: координация, контрарность, контрадикторность и др.

Методологический подход к развитию экономики как глобальному социально-цивилизационному процессу и анализ социальных механизмов как движущей силы этого процесса определяют специфику формирования системы категорий экономических и ряда смежных социально-экономических наук.

Особую роль в формировании предметной области «Экономика» играет **метафоризация** как когнитивный механизм осуществления процессов отражения, формирования и структурирования различных языковых объектов, феноменов, моделей. Человеческое мышление метафорично, в силу чего развитие языка характеризуется тенденцией к увеличению доли деривации метафорических конструкций различной конфигурации и степени структурной сложности. Метафоры, будучи языковыми репрезентантами опытного знания в конкретной сфере его представления, отражают и понятийную систему логической структуры человеческого мышления. Это обусловлено тем, что восприятие, переживание, интерпретации и осмысление различных феноменов (явлений, фактов, образов, единиц, событий и т.п.) одного рода в терминах феноменов другого рода является, по мнению учёных, фундаментальным свойством человеческого мышления. Метафора – это «**механизм, который приводит во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние народа, и его языковую компетенцию, чтобы ... сделать наглядной картину мира – создать её языковую модель, воспринимаемую за счёт вербально-образных ассоциаций составляющих её слов и выражений**» (Буйнова, 2001: 59) (выделено нами. – С.Т.).

Дж. Лакофф характеризует сущностные свойства метафоры как когнитивную возможность и функциональную аспектность, выражающуюся в междоменном переносе (cross-domain mapping).

Метафоризация представляет собой такое специфическое когнитивное действие, способом демонстрации (актуализации, реализации) которого выступают определённые стратегии – умения, приёмы, операции и др.

Результатом данного процесса становится метафора как когнитивно-семиотическая структура, актуализирующая в конкретной предметной области (или в иной сфере функционирования и бытования) переработанное специальное и/или профессиональное знание.

И.М. Кобозева высказывает справедливое мнение о том, что целесообразно считать «метафорами, или, выражаясь более осмотрительно, метафороподобными выражениями, все образные построения, имеющие в качестве когнитивной основы уподобление объектов, **относящихся к разным областям онтологии**» (Кобозева, 2001: 136-137) (выделено нами. – С.Т.). Например, в ПО «Экономика»: «**Выход в народ**» – «**операция** по выпуску и открытой продаже акций фирмы, ранее находившейся в частной собственности»; «**Динамитчик**» – «энергичный **торговец**, продающий ненадежные товары или ценные бумаги»; «**Доктор компании**» – «лицо в правлении компании, наделенное широкими полномочиями для принятия решительных мер»; «**Танцор на могиле**» – «**инвестор**, ищущий выгоду от покупки ценных бумаг проблемных разорившихся компаний» и др.

Метафоризация напрямую соотносится с когнитивными процессами деривации и категоризации мира и отражения информации о нём. Принимая участие в становлении и дальнейшем формировании экономической терминосферы, метафоризация как важнейший когнитивный процесс обуславливает деривацию системы актуальных экономических понятий, образующихся при вторичной номинации. В научных терминосистемах метафора служит своеобразным когнитивным «ключом» познания мира, выступает актуальным в современной глобальной интегративной терминосфере языка науки номинантом новых научных понятий и категорий. Научная метафора в коммуникативных процессах позволяет – с опорой на ассоциативность человеческого мышления – адекватно репрезентировать сущностную новизну и понятийную специфику вновь созданного или заимствованного термина, отразить новую научную информацию. В этом плане метафоризация как когнитивный процесс может интерпретироваться одновременно и как процесс деривационный.

Например, зооморфные метафоры в языке экономики обладают высоким когнитивно-номинационным потенциалом и активно употребляются в процессах формирования ПО «Экономика». Зооморфные номинации представляют собой разновидность экономической и политической метафоры: «**Верблюд**» – «система поиска информации о достаточности капитала, качестве активов, доходов, ликвидности по заглавным буквам основных критериев «здоровья» банка»; «**Жирный кот**» – «в «рисковом» финансировании фирма, получающая сверхвысокие прибыли»; «**Заяц**» – «нелегальный биржевой маклер, тайно, без разрешения биржевого комитета проникающий на биржу для совершения биржевых сделок»; «**Зебра**» – «дисконтная облигация с нулевым купоном; накопленный по ней доход облагается налогом не в момент её погашения, а ежегодно» и др. Образ как знак метафоры представляет собой уникальное когнитивное ядро, мигрируя посредством языковых единиц из одной

гносеологической сферы в другую, помогая воспринимать и понимать новый семиотический конструкт, особенно если это термин, имеющий в своём концептуальном основании какой-либо метафорический образ. Присоединяемся к наблюдениям учёных о том, «в языке **специальной области знаний** или сферы деятельности метафора не просто является наиболее адекватной номинацией определённого концепта, но нередко оказывается вообще **единственной номинацией** определённого объекта или процесса» (Ивина, 2003:48) (выделено нами. – С.Т.).

В четвёртой главе «**Терминологическая картина мира как модель презентации научного знания и языка науки: когнитивно-семиотическая аспектность**» исследуются вопросы типологической классификации картин мира в теории языка; анализируются языковая КМ и фразеологическая картина мира как отражение материально-экономических культурных стереотипов социума; параметрируются терминологическая и экономическая картины мира с позиций когнитивистики и гносеологии.

1-й параграф «**Содержание и сущность понятий «картина мира», «образ мира», «модель мира»: функционально-прагматические корреляции**» содержит актуальную информацию о том, что исследование феномена предметной области целесообразно сочетать с сопряжёнными понятиями – *картина мира, образ мира, модель мира*. Это обусловлено тем, что каждая предметная область выступает системообразующим фрагментом (элементом) определённой картины мира, которая, будучи интегративно-комплексным суперобразованием, содержит, помимо ПО, и иные вербально-семиотические и социопрагматические конструкты, отражающие особенности национальной модели мира.

Понятие картины мира является одним из фундаментальных понятий антропологической лингвистики, исследующей язык в тесной связи с сознанием, мышлением человека, его духовной жизнью и всеми когнитивными процессами. Термин «картина мира» репрезентирует аспектность отражения объективного и субъективного миров, в силу чего в научной литературе можно встретить ряд коррелирующих синонимичных единиц: образ мира, модель мира, концептуальная картина мира, мировидение, индивидуальная когнитивная система (ИКС), мировоззренческая картина мира, система миропредставлений, национальный образ мира и др.

В лингвистике 21-го века наметились тенденции критического осмысления статуса и сущности феномена картины мира. Так, Ю.Л. Воротников считает: «Картина мира представляет собой частный, исторически обусловленный способ того универсального явления, которое можно назвать моделированием мира в семиотическом понимании этого слова. Картина мира – это его модель, но **не любая модель мира является картиной. Типология моделей мира отсутствует**, поэтому и происходят различные *qui pro quo*, когда одним и тем же термином обозначаются типы моделей не только несхожие, то и принципиально различающиеся между собой» (Воротников, 2006: 90) (выделено нами. – С.Т.).

Во 2-м параграфе «**Общетеоретические вопросы современной типологизации картин мира в теории языка**» проводится исследование существующих точек зрения на структуру и типологию бытующих в науке типов и видов картин мира, предпринята попытка их классификации и типологизации с учётом рассматриваемой проблематики. Языковая картина мира, которая в каждый момент своего культурно-исторического развития выполняет функцию аккумуляции, инвентаризации и знаковой регистрации всего опыта, накопленного совокупностью говорящих на данном языке, выступает неотъемлемым организующим началом любой картины мира. За последние годы в теории языка накопилось достаточно много различных научных разработок проблемы языковой картины мира (см.: Постовалова, 1988; Серебренников, 1988; Телия, 1988; Бабушкин, 1996; Мечковская, 1998; Вежбицкая, 1999; Залевская, 2001; Красавский, 2001; Маслова, 2001; Чурилина, 2001; Попова, Стернин, 2002; Корнилов, 2003; Юсова, 2003; Кубрякова, 2004; Казыдуб, 2006; Мосунов, 2007; Исакова, Еремеева, 2007; Бушакова, 2010; мн. др.), поэтому считаем возможным не давать подробную характеристику каждой точки зрения.

Р. Ладо замечает: «Существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же, значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре. Варьируются не только значения, но и состав лексики. Специфика этого варьирования составляет существенную часть специфики языковых картин мира» (Ладо, 1989: 56). Фразеологическая картина мира выступает системным элементом общенациональной картины мира. Общенациональная картина мира – категория динамичная, трансформирующаяся с изменением исторических условий, с новыми достижениями науки, с дальнейшим развитием методов познания. Так как субъектом (-ами) экономической деятельности и экономического дискурса ПО «Экономика» выступает человек, языковая личность во всём многообразии и разнообразии её языковых практик, фразеологизмы (в самом широком понимании), выражающие и отражающие ментально-культурную специфику оценки экономических, особенно материально-денежных отношений, представляют значительный интерес. Язык как средство общения в международных экономических контактах, особенно в современных условиях глобализации, представляет собой «мягкую силу», помогая установлению, закреплению, расширению и интенсификации эффективной международной деятельности в области экономического сотрудничества и взаимодействия.

В структуре национального языка и фразеологической картины мира ФЕ обращены на человека, их основной функцией является не столько описание мира, сколько его интерпретация и оценка. Поэтому «экономический» фрагмент целостной национальной фразеологической картины мира содержит такую культурную информацию, которая отражает

ментальность и ментальные установки носителей русского языка, связанные с экономикой, материально-денежными отношениями, с богатством и бедностью как особыми социальными феноменами. Знание этой культураносной информации предоставляет широкую возможность субъектам экономической деятельности оценить и понять тактику и стратегию «экономического» поведения рядовых членов социума, спрогнозировать результаты и последствия конкретных экономических манипуляций и действий, разрабатывать для получения максимальной прибыли гибкую модель экономического хозяйствования в том или ином государстве и социуме.

В эпоху глобализации экономическое пространство становится общемировым, в нём действуют наднациональные и надгосударственные экономические законы – законы рынка, рыночной экономики. В то же время отношение людей (субъектов хозяйствования и экономической деятельности различного рода) разных стран к деньгам, бедности и богатству, к достатку, материальным ценностям и т.п. во многом определяются контекстом их собственного социально-экономического бытия и спецификой социально-экономической структуры страны, а также социальными, культурными, религиозно-конфессиональными стереотипами и мировоззренческими установками. В процессах непрофессиональной коммуникации, в неформальных коммуникативных актах фразеологизмы, пословицы и поговорки «экономического» характера максимально образно передают оценку той экономической и социальной реальности, в рамках которой находятся коммуниканты. Например, репрезентантами ситуаций и отношения к нужде, бедности, богатству, деньгам и т.п. выступают следующие единицы ФКМ: *Гол как осиновый кол; Горе лыком подпоясано; В долгу как в шелку; Богатство – вода: пришла и ушла; Богатый душу чёрту закладывает; Береги денежку про чёрный день; Копейка к копейке – проживёт семейка* и мн.др. С помощью этих языковых конструктов передаётся от поколения к поколению накопленный житейский опыт, житейское отношение к экономическим реалиям и ситуациям, передаётся знание особого рода – **бытийно-экономическое**.

Особый интерес для исследования ПО «Экономика» представляет **научная картина мира**, так как ТКМ, согласно нашим наблюдениям, выступает её конституирующим системным элементом. Как справедливо подмечают терминологи, «научная картина мира создавалась и продолжает создаваться индивидами – учёными, обладающими индивидуальной картиной мира, индивидуальным стилем мышления, но сформировавшимися в рамках определённой национальной картины мира, включающей и формы мышления о нём, стереотипы, устойчивые образные формы его отражения. Именно поэтому многие исследователи говорят об этнической специфике науки, не только гуманитарного профиля, но даже об этноматематике» (Мишанкина, Деева, 2013: 32). Главными специфическими свойствами каждой науки, формирующей единую научную картину мира, следует признать объективность, креативность, когнитивность,

континуальность и интегральность. Основным средством её формирования и бытия выступает научный язык, семиотико-понятийная основа которого представлена терминологией.

Изучение экономической терминологии и языка экономики в самых различных аспектах привели учёных к осознанию необходимости выделения особой картины мира – **экономической**. Экономическая картина мира (ЭКМ) представляет собой динамический конструкт, в рамках которого под воздействием экстралингвистических и интралингвистических факторов постепенно происходит расширение и пополнение понятийно-категориальной системы, трансформация определённых лексико-семантических и терминологических аспектов, активное заимствование из языков с исторически развитой рыночной экономикой. Экономическая модель хозяйствования в каждой культуре отражается в языке, что, в свою очередь, через систему национально-культурных констант, понятий, терминов, концептуальных образований воздействует на сознание и мышление носителей национального языка, расширяя рамки их мировидения и передавая экономический опыт следующим поколениям.

Инновационным фрагментом экономической картины мира выступает терминосфера сравнительно новой в русском гносеологическом пространстве предметной области – «*Экономика знаний*», появление которой было обусловлено рядом важных экстралингвистических факторов. Термин «**экономика знаний**» (*knowledge economy*) был введён в научный оборот в 1962 году американским учёным Фрицем Махлупом, который понимал под ней такой тип экономики, который базируется на человеческих знаниях, играющих решающую роль в создании и увеличении национального богатства. При таком подходе знания становятся рыночным продуктом. Ю.Е. Калугина отмечает, что в настоящий момент экономика знаний является одним из лидирующих направлений в общем развитии экономической мысли. Беспрецедентная скорость распространения информации и знаний в современном обществе благодаря уникальным технологиям тесно взаимосвязана с экономическим прогрессом (Калугина, 2010).

В третьем параграфе «Терминологическая картина мира: системно-функциональный и конструктивно-семиотический аспекты моделирования» мы даём характеристику понятию терминологической картины мира во многих ракурсах. Как показывает анализ значительного корпуса научной литературы разного жанра по данной проблематике, понятие «терминологическая картина мира» (ТКМ) довольно редко встречается в терминоведческих исследованиях, так как наиболее распространённым является термин «научная картина мира». Так, в статье А.П. Седых и М.С. Квитко отмечается, что «терминологическая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира любого лингвокультурного сообщества» (Седых, Квитко, 2012: 95). Этот термин (ТКМ) используется в работе учёных, посвященной исследованию не какой-либо предметной области или терминологического поля, а арготирующей

личности французского музыканта, проблеме арго в целом. Такая функциональная направленность и корреляция понятий отражает, как нам кажется, до конца не устоявшуюся традицию употребления как самого понятия «термин» в различных работах, так и интерпретативную неупорядоченность при описании разных типов картин мира, которые встречаются в лингвистических работах самого широкого тематического спектра.

А.К. Сулейманова и Ф.Г. Фаткуллина используют понятие *терминологической картины мира* при рассмотрении проблемы метафорической номинации в языке науки, однако в самой статье не даётся дефиниция этого термина. На основании анализа деривации метафорических терминов в терминосистеме нефтяного дела авторы приходят к выводу о том, что «терминологическая картина мира специалиста не существует изолированно, а тесно связана с обыденной картиной мира» (Сулейманова, Фаткуллина, 2013: 140). Кстати, в аналогичной по проблематике и языковому материалу статье Н. А. Мишанкиной и А.И. Деевой (2013), также посвящённой анализу метафорической терминосистемы нефтегазовой отрасли на материале русского и английского языков, используется термин «научная картина мира», а не «терминологическая КМ». Считаем, что в определённой степени это можно расценивать как косвенное свидетельство синонимичности и/или даже эквивалентности понятий «терминологическая картина мира» и «научная картина мира», функционирующих в современных работах по различным проблемам терминоведения, терминообразования и терминологической номинации. Общим принципом использования данных терминов выступает соотнесённость этих картин мира с общим объектом – языком науки, посредством которого наука формируется, развивается, эволюционирует и становится *транснациональным глобальным суперобразованием*. С ТКМ коррелирует, в том числе, и **профессиональная языковая картина мира**, выделяемая лингвистами в рамках терминологических исследований (см.: Варнавская, 2009). По мнению Е.В. Варнавской, «принадлежность человека к определённому профессиональному сообществу обуславливает его профессиональную концептосферу, отражающуюся в языке, позволяющую признать такое понятие, как профессиональная языковая картина мира» (Варнавская, 2009: 6). Важнейшей особенностью ТКМ является то, что её языковую, вербально-семиотическую основу составляет **терминологическая** лексика, репрезентирующая когнитивно-гносеологические реалии конкретной предметной области или научной сферы. Применительно к терминологической КМ актуальна позиция: «взаимоотношения языка и картины мира являются одной из важнейших философских проблем. Поскольку наиболее важные знания о мире и о себе человек получает на основе дискурсивного мышления, **роль языка как важнейшего средства познания**, способность языкового мышления отображать действительную объективную и субъективную реальность является одной из «вечных»

проблем онтологии и гносеологии, философской мысли вообще, а потому она актуальна для каждого, в том числе современного, этапа развития человечества» (Мосунов, 2007: 3).

В пятой главе «**Дискурс предметной области «Экономика»: структурно-содержательный, лингвопрагматический и социально-коммуникативный аспекты**» рассматривается общетеоретическая основа интерпретации понятия и термина «дискурс» в теории языка; исследуется научный текст как гносеологическая и семиотическая основа экономической дискурсии; экономический дискурс характеризуется в широком плане как системный элемент ПО «Экономика».

1-й параграф «**Дискурс в парадигмах гуманитарного знания: общетеоретические вопросы исследования**» посвящён общетеоретическим проблемам определения специфики дискурса. Как **общекультурное понятие** в самом широком смысле интерпретирует дискурс М.Фуко: «Безусловно, дискурс – событие знака, но то, что он делает, есть нечто большее, нежели просто использование знаков для обозначения вещей. Именно это нечто большее позволяет ему быть несводимым к языку и речи» (Фуко, 1996: 50). **Функциональная интерпретация** в самом широком понимании – это определение дискурса как использования (употребления) языка, т.е. речи во всех ее разновидностях.

Американский социолог Эрвин Гоффман считал, что для анализа дискурса наиболее интересны коммуникативные действия, посредством которых индивидуум стремится осуществить свои права на получение символического блага либо отвести угрозу от своих притязаний на это благо (Goffman, 1972: 140-144).

Для каждого дискурса характерны следующие системные элементы: 1) цель коммуникации; 2) автор и реципиент(ы); клиенты и агенты; 3) направленность (ориентированность) на определенного получателя информации; 4) хронотоп дискурса; 5) информационный континуум; 6) интегративность; 7) система ценностей; 8) система тактик и стратегий; 9) информационные и аналитические жанры; 10) когнитивно-тематическое единство; 11) прецедентные тексты; 12) специфика дискурсивных вербальных формул и знаков; 13) система понятийно-тематических модулей; 14) пространственно-локализационная специфика; 15) пресуппозиции; 16) медиа-рекламная составляющая (факультативный аспект). Все особенности становления и развития рыночной экономики в качестве внеязыковых факторов в определённой степени обусловили специфику формирования и прагматики современного русского экономического дискурса. Это связано с тем, что социально-политические и экономико-правовые изменения в жизни общества наиболее быстро отражаются в лексическом составе языка, что характерно и для языковой ситуации в рыночно-экономической сфере, особенно в русском языке. В силу этого экономический дискурс целесообразно рассматривать как специализированную единицу нормативного профессионально-социального

вербального действия в рамках конкретной экономическо-деловой (бизнес) коммуникативной ситуации.

В предметной области «Экономика» представлена вся лингвистическая система формирующих её средств, категорий и языковых конструкторов, в том числе и экономический дискурс, репрезентированный разножанровыми текстами, текстовыми фрагментами экономического характера, экономической лексикой различной степени специализации и стилистической принадлежности. Экономический дискурс предметной области «Экономика» можно представить как сложную речекommunikативную систему, обладающую такими общедискурсивными признаками, как адресность, коммуникативность, экстралингвистическая обусловленность, когнитивность, интегративность, социокультурная выраженность, динамичность, процессуальность, информативность, семиотичность. Язык экономики в широком плане является оператором определенной социальной деятельности людей. В экономическом дискурсе как коммуникативном событии репрезентируются особенности экономического профессионального мышления. Инвариантными признаками экономического дискурса выступают его когнитивный характер, интенциональность и контекстуальность. Содержание, участники, условия протекания экономического дискурса образуют когнитивно, коммуникативно-прагматически и типологически обусловленное пространство, определяющее общность текстовых структур и их формальных элементов внутри дискурса одного типа.

2-й параграф **«Текст как гносеологическая и семиотическая основа экономической дискурсии: к проблеме многожанровости текстов предметной области»** посвящён анализу текста как элемента и доминанты общедискурсивной деятельности. В теории языка текст определяют как информационное пространство, как речевое произведение, как тематически обусловленную знаковую последовательность и т.п. В семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, ритуал и т.п. В филологии, в частности в отечественном языкознании, под текстом понимается последовательность вербальных (словесных) знаков. Так как текст содержит и транслирует некий смысл, то он изначально коммуникативен и рассматривается как категория дискурсивно-коммуникативная. Мысль о взаимодействии текста и дискурса высказывает в книге «Лингвистика текста. Лингвистика дискурса» (2014) В.Е. Чернявская: **«под дискурсом следует понимать текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и др. факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте. Дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определённой формальной структуры – текста. В зависимости**

от исследовательских задач дискурс в одном случае обозначает отдельное конкретное коммуникативное событие, в другом – коммуникативное событие как интегративную совокупность определённых коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов» (Чернявская, 2014: 125) (выделено нами. – С.Т.).

Исследование различных проблем дискурса, теории термина, терминоведения, предметной области не будут до конца объективными и полными без обращения к научному тексту как основе языка науки и научного познания в целом. Знаково-языковую основу любого научного текста формируют термины различной степени выраженности специальности понятия. Особое семиотическое пространство в нём образуют узкоспециальные термины, выражающие максимально специфические для данной научной области понятия.

Современная русская предметная область «Экономика» формируется следующими типами текстов, каждый из которых, в свою очередь, тоже организуется различными типами текстов: это 1) научные тексты экономической проблематики самого широкого круга вопросов, главной задачей которых является мониторинг и закрепление нового социально значимого экономического знания для адекватного просвещения и информирования представителей соответствующего сообщества (это монографии, сборники научных трудов по экономическим вопросам, научные статьи, аннотации, рецензии и другие виды научных текстов);

2) тексты, отражающие особенности профессионально ориентированной финансово-экономической деятельности, их основная функция – служить средством коммуникации и способом реализации экономической деятельности специалистами в своей профессии; их компонентами выступают мини-тексты и макси-тексты деловой переписки, различные финансовые, бухгалтерские, налоговые, юридические, банковские и т.д. документы, презентации, а также различные другие виды текстов, характерные именно для профессионально ориентированной экономической деятельности;

3) тексты учебные, их главная функция – служить средством аккумуляции и передачи социально релевантного гносеологического и профессионального знания от поколения к поколению с целью обучения будущих специалистов в области экономики и финансов; репрезентированы учебными текстами различных видов;

4) тексты, актуализирующие осуществление экономической деятельности неспециалистами и непрофессионалами (общеэкономические тексты), их основная функция – служить средством коммуникации и вербально-семиотическим способом реализации экономической деятельности неспециалистами; субжанрами таких текстов выступают счета, бланки коммунальных документов и т.п., публикации разных жанров из экономических журналов, газет, периодики на экономические темы для неспециалистов и т.п.;

5) тексты, содержащие математико-статистическую информацию (результат пересечения математического и экономического дискурсов).

В 3-ем параграфе «Текстовая организация экономической дискурсии: многожанровость как системный принцип» исследуется жанровая и прагматическая специфика функционирующих в данном дискурсивном пространстве типов и жанров текстов. Предметную область «Экономика» формируют не только тексты научные, но и тексты других гносеологических и стилистических областей. Это объясняется огромным социально-коммуникационным потенциалом самой предметной области и субъектов экономики, которыми являются не только специалисты-экономисты, финансисты, банкиры и т.п., но и обычные люди, участвующие в хозяйственной деятельности государства и своей семьи. Все они, как коммуниканты, осуществляют и номинативную деятельность, в различных ситуациях коммуникации выражая то или иное отношение к конкретному событию, давая ему определённую оценку. В экономических текстах рассматриваемой предметной области *ценности* напрямую коррелируют с сущностью, функциями и ролью в жизни человека *денег и их эквивалентов* в виде движимого и недвижимого имущества, различных *акций, облигаций* и других типов финансово-материального обеспечения.

Любой экономический текст, любой фрагмент экономического дискурса как сложный номинативно-когнитивный комплекс представляет собой системную совокупность номинаций различного рода, выполняющих определённые функции. Таким образом, с теорией предметной области, с теорией текста, с теорией термина и терминологической деривации соотносится и теория номинации, основы которой позволяют осмыслить закономерности и тенденции дискурсивно-терминологического и текстового семиозиса ПО «Экономика». С учётом того, что лингвопрагматическую основу экономической деятельности составляет экономическая, или бизнес-коммуникация, особое значение в процессах формирования ПО «Экономика» имеют разные по жанру виды бизнес-текстов: бизнес-план; договор; трудовой контракт; анкета; резюме; рекомендация; отчёт, служебная записка; нормативы; экономические показатели; проектная и технологическая документация; аналитический обзор; ценники на товарах как форма бизнес-коммуникации; счёт; инструкция; список; накладная; деловое письмо, электронное сообщение и др.

В 4-м параграфе – «Экономический дискурс предметной области «Экономика»: статусные параметры и семиотико-терминологическая база» – представлены результаты многофакторного исследования особого типа дискурса – экономического, выступающего фрагментом ПО «Экономика». Экономический дискурс представляет собой специализированную единицу нормативного профессионально-социального вербального действия в рамках конкретной экономическо-деловой (бизнес) коммуникативной ситуации, обладающего такими общедискурсивными признаками, как адресность, коммуникативность, экстралингвистическая

обусловленность, когнитивность, социокультурная выраженность, динамичность, процессуальность, информативность, семиотичность. В отечественной лингвистике *экономическая* сфера социума традиционно исследовалась преимущественно в рамках терминоведения, обычно пристальному вниманию подвергался язык экономики, выступающий основанием экономического дискурса (Цаголова, 1985; Китайгородская, 1996; Терехов, 1998; Шибанова, 1999; Быкова, 2000; Кондратьева, 2001; Аксютенкова, 2002; Бородулина, 2002; Жданова, 2003; Ковлакас, 2003; Моргунова, 2004; Томашевская, 2004; Назаренко, 2005; Шахбазян, 2005, 2008; Карпухина, 2007; Макарова, 2007; Тарасевич, 2007; Фазылова, 2008 и др.). Однако в теории языка до настоящего времени не было проведено комплексное системное изучение именно экономического дискурса как сложного коммуникативно-прагматического и социокультурного явления, выступающего системообразующим фрагментом предметной области «Экономика»; не рассмотрены его важнейшие составные элементы; сам экономический дискурс не параметрирован как один из видов институционального дискурса. Доминантным термином-когницией русского экономического дискурса, являющегося системным фрагментом предметной области «Экономика», выступает номен «**экономика**». Экономический дискурс в силу огромной социальной значимости для существования и развития любого общества как бы пронизывает все социальные и личностные отношения и взаимодействия всех участников экономической коммуникации во всех видах и типах её реализации, в том числе и в пространстве Интернет-коммуникации.

В 5-м параграфе «**Рекламная дискурсия в ПО «Экономика»: социально-нормативный и суггестивно-манипулятивный аспекты**» отмечается, что в дискурсивных исследованиях в той или иной мере обязательно затрагиваются аспекты **рекламной дискурсии**. Экономический дискурс формируется всеми отмеченными выше системными элементами, в том числе и медиа-рекламным сегментом экономической дискурсии. Рекламный дискурс ПО «Экономика», выступая социокультурным составным элементом языка данной предметной области, выполняет важнейшую коммуникативно-прагматическую функцию одного из средств конкурентной борьбы на рынке, особенно в банковской сфере, сфере кредитования, ипотеки, тендерной деятельности и т.п., что свидетельствует о социально-экономической аспектности языка рекламного продукта в экономике. Суггестивно-семиотическая, манипулятивная составляющая экономического рекламного дискурса репрезентируется с помощью самого широкого набора средств, которыми пользуются как рекламодатели, так и потребители банковской и иной экономической рекламы, члены социокультурного сообщества.

С.А. Баранов пишет, что «текст рекламы финансовых услуг является частью финансового дискурса. Типология текстов может быть построена в разных планах. ... Тексты финансовой рекламы предназначены для тех, кто интересуется услугами финансовых структур» (Баранов, 2005: 21-22),

входящих в экономический гипердискурс. Результаты наших наблюдений дают все основания согласиться с точкой зрения о том, что «рекламный дискурс представляет собой особый вид медиадискурса. Его особенностью и сложностью является то, что соотношение вербального и невербального в нём приобретает чаще всего форму взаимодействия символических и индексальных знаков, в то время как иконические служат основой последних. Полисемиотичность природы рекламного дискурса во многом сказывается и на эффективности взаимодействия участников коммуникации, а точнее, эффективности воздействия на адресата сообщения, массового по преимуществу» (Ухова, 2014: 206).

Когнитивно-тематическую основу рекламной дискурсии предметной области «Экономика» составляет **банковская** реклама и реклама **финансово-кредитных учреждений** самого различного типа, например: 1). Финансовая группа «Сбергательный союз» формирует следующие манипулятивно-суггестивные рекламные продукты: 1. «*Деньги наших пайщиков под надёжной защитой*» (учёт психологического аспекта заключён в ключевых словах «наших», «надёжный» и «защита»); 2. «*Создадим будущее вместе! Наши займы работают на Вас!*» – психологическая установка на прекрасное будущее, которое возможно благодаря совместной работе. Повторяемое слово «**наши**» является **языковым суггестором**, элементом рекламно-лингвистического программирования. Создаётся иллюзия, что о будущих клиентах заботятся, помогают, всё делают вместе, что в целом соответствует духовно-нравственной и культурной традиции православной этики. (Примеры взяты из: информационно-рекламная газета «Ва-банкЪ». №21 (493). 28.05. 2015.).

Или: 2). «*По долгам стало невозможно платить? Что делать? Платить всю жизнь? Мы знаем, как помочь Вам! Персональное сопровождение; защита; оптимизация; консультация*» (там же: 14). Ключевые слова – **помощь, защита**, которые вызывают доверие уже на подсознательном уровне.

3). Микрофинансовая группа «КапиталЪ» использует достаточно эффективный слоган «*Твоя финансовая победа*», где ключевое слово **победа**, ассоциируемое с победой в Великой Отечественной войне, также выступает в функции языкового суггестора.

4). Банк «Уралсиб» призывает в рекламе: «*Спасём ипотеку! Скидка от стандартной ставки*» (информационно-рекламная газета «Ва-БанкЪ». 11.04.15. №14 (486).

5). Принцип-слоган финансовой группы «Да!»: «*Жизнь слишком коротка, чтобы травлять её мелкими финансовыми проблемами*» (там же). В нём сопряжены ключевые понятия **жизнь** и **финансы**, что свидетельствует о жизненной важности для цивилизации в целом всей экономической сферы, без элементов которой в виде денег, валюты, акций и т.п. невозможно достойное существование человека.

Применительно к финансово-экономическому дискурсу можно признать правоту исследователей, которые считают, что «рекламный

дискурс в силу своей манипулятивности, агрессивности и безапелляционности уже априори является провокативным, поскольку, вторгаясь в коммуникативное пространство массового адресата (часто помимо его воли и желания), неизбежно изменяет его первоначальное состояние, оказывая воздействие на его сознание и/или подсознание и провоцируя на ответную эмоциональную/рациональную реакцию» (Ухова, 2014: 208). При создании «экономического» рекламного продукта учитывается, что на поведение клиента (банка, финансово-кредитного учреждения, адвокатской конторы и т.д.) и покупателя оказывают влияние его персональные характеристики: возраст и этап жизненного цикла (реклама для пенсионеров: например, Банк «Развитие» предлагает вклад «**Пенсионный**» и т.п.; реклама для молодых семей), род занятий, экономическое положение, стиль жизни, особенности характера и самооценка. В последние годы в связи с почти всеобщей «**кредитизацией**» населения России на рынке появились самые разные организации, якобы помогающие справиться с кредитной задолженностью, которые весьма активно рекламируют свою деятельность, используя самые эффективные суггестивно-манипулятивные приёмы. Это демонстрируют, например, следующие **рекламные тексты**: 1) «*Что делать, если Вы не в состоянии оплачивать кредит? Мы сможем Вам помочь! Запишитесь на бесплатную консультацию*» (реклама «Федеральной компании на российском рынке в сфере решения кредитных проблем «ESKALAT tm»-финансовая защита»); 2) «*По долгам стало невозможно платить? Что делать? Платить всю жизнь? Мы знаем, как Вам помочь!*»; 3) «*Невозможно платить по кредиту? Уже не знаете что делать? Мы поможем!*»; 4) «*Скорая кредитная помощь. Даём деньги на погашение кредита*»; 5) Юридическая компания «Империя права»: «*У Вас проблемы с кредитом? Не можете вернуть долг? Наши специалисты решат Вашу проблему за короткий срок! Консультация бесплатно!!!*» и т.д. и т.п. Суггестивно-манипулятивным средством в подобных рекламных текстах выступают **риторические вопросы**, которые заставляют потребителя сначала задуматься над своими финансово-кредитными проблемами, а потом увидеть выход из, казалось бы, безвыходной ситуации.

Как справедливо отмечает Р.Ю. Намитокова, «из всех частей речи, как известно, самой неогенной частью речи является имя существительное» (Намитокова, 2015: 105), о чём свидетельствуют и данные нашего исследования рекламной дискурсии предметной области «Экономика».

Особенностью экономического рекламного дискурса в настоящее время является тенденция **знаково-денотативной трансформации фразеологизмов**, включения в их состав новых слов, «перевод» их в экономическую сферу, например: *Бережливого вклад бережёт*; *Кому рублём – кому **отсрочкой***; *Накажут рублём за болтовню за рулём* (ср. *Наказать рублём*); *Лови ипотеку* (ср. *Лови удачу*; *Поймать удачу*); *Кто успел, тот и в домике!* (об ипотеке); *Переоценка ценников* (ср.: *Переоценка ценностей*) и т.п. В последнее время исследователи обращают внимание на

новую тенденцию в развитии рекламного бизнеса – реклама всё чаще характеризуется таким свойством, как **развлекательность**, чего раньше не наблюдалось. Примером этому могут служить сюжеты телевизионных рекламных роликов «Альфа-Банка», креативную концепцию которых разработало агентство «IQ marketing». Эта концепция и сама реклама основана на моделировании различных жизненных ситуаций, в которых герои, неожиданно для окружающих, поступают *честно* и, несмотря на кажущуюся невыгодность такого поступка, они оказываются в выигрышном положении. Рекламный слоган кампании – «**Честным быть выгодно**». Так постепенно в современных российских «экономических» рекламных текстах разного типа и жанров начинают использоваться принципы **деловой этики**, одним из ключевых постулатов которой является именно *честность* по отношению к партнёрам и клиентам. В то же время соединение в рекламе в одном когнитивном блоке двух противоречащих, противоположных в русской культуре понятий – **честность, бескорыстие (духовное)** и **деньги, выгода (материальное)** – отражает происходящие в современной социокультурной среде определённые ментальные «сдвиги», связанные с признанием материальных, денежных ценностей такими же важными, как и ценности духовной культуры. В этом особенно чётко проявляется специфика рекламной дискурсии ПО «Экономика» по сравнению с рекламными дискурсами других предметных областей.

В **Заключении** изложены главные результаты и выводное знание, полученные в результате проведённого исследования; отражены лингвопрагматические, деривационно-терминологические, тематико-понятийные, дискурсивные и социокоммуникативные особенности предметной области «Экономика». Показана огромная значимость экстралингвистического механизма формирования данной ПО, цивилизационно-культурная, политико-идеологическая и социальная обусловленность языковых реализаций, посредством которых формировалась и развивалась экономическая предметная область.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

Монография

1. Тлехатук, С.Р. Предметная область «Экономика» как фрагмент научно-терминологической картины мира / С.Р. Тлехатук. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2016. – 172 с. (10,8 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

2. Тлехатук, С. Р. Подтекст как лингвистическое явление в смысловой структуре слова / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2010. – Вып. 1 (55). – С.168-175 (1 п.л.).

3. Тлехатук, С.Р. Паремии с зоокомпонентами в разносистемных языках: общее и специфическое в их семантической структуре и интерпретации / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного

университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2013. – Вып. 1 (114). – С. 171-177 (0,9 п.л.).

4. Тлехатук, С.Р. Современная предметная область «Экономика: интегративно-семиотический аспект / С.Р. Тлехатук // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – Вып. 4. – С. 58-62 (0,6 п.л.).

5. Тлехатук, С.Р. Экономический дискурс как вербализованный фрагмент человеческого опыта: социокогнитивный аспект / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2015. – Вып. 1 (152). – С. 94-99 (0,75 п.л.).

6. Тлехатук, С.Р. Социально-лингвистическая обусловленность формирования и развития интегративной предметной области «Экономика»: терминологический аспект / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2015. – Вып. 2 (153). – С. 107-112 (0,75 п.л.).

7. Тлехатук, С.Р. Картина мира и предметная область: особенность функционально-прагматической и когнитивной репрезентации / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2016. – Вып. 1 (172). – С. 84-89 (0,75 п.л.).

8. Тлехатук, С.Р. Научная картина мира как гносеологическая основа предметной области / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2016. – Вып. 2 (177). – С.127-131 (0,6 п.л.).

9. Тлехатук, С.Р. Общетеоретические аспекты параметрирования термина в современной лингвистике / С.Р. Тлехатук // Известия Южного Федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 3. – С. 165-169 (0,6 п.л.).

10. Тлехатук, С.Р. Термин в современной научной парадигме: особенности интерпретации / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2016. – Вып. 4 (187). – С. 124-129 (0,75 п.л.).

11. Тлехатук, С.Р. Научный и экономический дискурсы как основа предметной области: интегративный аспект / С.Р. Тлехатук // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2017. – Вып. 2. – С. 96-98 (0,4 п.л.).

12. Тлехатук, С.Р. Экономика как лингвокультурный, социокультурный и научный континуум: интегративный аспект / С.Р. Тлехатук // Культурная жизнь Юга России. – 2016. – №1 (60). – С. 22-25 (0,6 п.л.).

13. Тлехатук, С.Р. Категориальное структурирование предметной области «Экономика» / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2017. – Вып. 3 (202). – С. 80-85 (0,75 п.л.).

14. Тлехатук, С.Р. Метафоризация как когнитивный процесс: терминологический аспект // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2017. – № 3. – С. 120-123 (0,5 п.л.).

15. Тлехатук, С.Р. Экономический рекламный дискурс: когнитивно-семиотический аспект / С.Р. Тлехатук, Л.Ю. Буянова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2017. – № 4. – С. 92-96 (0,6 п.л., авт.вклад 0,4 п.л.).

16. Тлехатук, С.Р. Особенности представления во фразеологической картине мира материально-экономических культурных стереотипов социума / С.Р. Тлехатук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8-2 (74): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 157-159 (0,4 п.л.).

Другие публикации

17. Тлехатук, С. Р. Фразеологизмы с зоокомпонентами и их культурно-национальная интерпретация / С.Р. Тлехатук // Филологический вестник. – Майкоп, 2000. – № 2. – С. 125-132 (0,5 п.л.).

18. Тлехатук, С.Р. Зоонимы и зоонимическое пространство: основы иерархического описания / С.Р. Тлехатук, Р.Ю. Намитокова // Язык и национальные образы мира: материалы Междунар. науч. конф. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. – С. 85-89 (0,3 п.л.).

19. Тлехатук, С.Р. Языковые средства и приёмы отражения языкового сознания в русле современных лингвистических исследований / С.Р. Тлехатук // Материалы Международной научной конференции, 13-14 октября 2011 года. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – С. 218-222 (0,3 п.л.).

20. Тлехатук, С.Р. Научный текст как фрагмент терминологической картины мира / С.Р. Тлехатук, Л.Ю. Буянова // Текст как единица филологической интерпретации: сб. ст. Пятой Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию Куйбышевского филиала НГПУ, 27 января 2015 г., г. Куйбышев / отв. ред. А.А. Курулёнок. – Новосибирск, 2015. – С. 139-142 (0,3 п.л.).

21. Тлехатук, С.Р. Текст предметной области «Экономика»: прагматический и дискурсивный аспекты / С.Р. Тлехатук // Текст как единица филологической интерпретации: сб. ст. Пятой Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию Куйбышевского филиала НГПУ, 27 января 2015 г., г. Куйбышев / отв. ред. А.А. Курулёнок. – Новосибирск, 2015. – С. 183-186 (0,3 п.л.).

22. Тлехатук, С.Р. Научный текст как информационно-семиотическая база когнитивного дискурса // С.Р. Тлехатук // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы всерос. научн.-практ. интернет-конф., 27-30 апреля 2015 года. – Краснодар: Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», 2015. – С. 100-107 (0,4 п.л.).

23. Тлехатук, С.Р. Номинация и оценка в аспекте тексто-дискурсивной деятельности / С.Р. Тлехатук, Л.Н. Никитина //

Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы V Междунар. науч. конф. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2015. – С. 79-83 (0,3п.л.).

24. Тлехатук, С.Р. Лингвистика предметной области: структура и интерпретация / С.Р. Тлехатук, Л.Ю. Буянова // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы V Междунар. науч. конф. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2015. – С. 90-93 (0,3п.л.).

25. Тлехатук, С.Р. Дискурс как структурный элемент предметной области «Экономика» / С.Р. Тлехатук // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы V Междунар. науч. конф. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2015. – С. 33-35 (0,2п.л.).

26. Тлехатук, С.Р. Бизнес-коммуникация предметной области «Экономика»: терминологический аспект / С.Р. Тлехатук // Документ как текст культуры: междунар. сб. науч. тр. – Тула, 2015. – Вып.8. – С. 47-51 (0,3п.л.).

27. Тлехатук, С.Р. Русская научно-терминологическая картина мира: функционально-когнитивный аспект / С.Р. Тлехатук // Русский язык в поликультурном мире: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Ялта, 2016. – С. 537-541 (0,3п.л.).

28. Тлехатук, С.Р. Банковская реклама в структуре предметной области «Экономика»: суггестивно-манипулятивный аспект / С.Р. Тлехатук // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (докторантов, аспирантов и магистрантов). – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2016. – С. 65-68 (0,3п.л.).

29. Тлехатук, С.Р. Термин в современных концепциях Краснодарской терминологической школы / С.Р. Тлехатук // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: материалы 15 межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2016. – С. 148-153 (0,4п.л.).

30. Тлехатук, С.Р. Социокоммуникативная специфика экономической рекламной дискурсии / С.Р. Тлехатук // Fundamental science and technology – promising developments: Proceedings of the Conference = Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: сб. тр. конф. – Северный Чарльстон, 2016. – С. 117-121 (0,3п.л.).

31. Тлехатук, С.Р. Моделируемость финансово-экономической терминологии как выражение функциональной нормативности знака / С.Р. Тлехатук // Актуальные проблемы культуры современной русской речи: сб. науч. тр. – Армавир: Изд-во АГПУ, 2016. – С. 153-156 (0,3п.л.).

32. Тлехатук, С.Р. Нормативно-эволюционная специфика стилистического оформления экономического дискурса / С.Р. Тлехатук // Актуальные проблемы культуры современной русской речи: сб. науч. тр. – Армавир: Изд-во АГПУ, 2016. – С. 98-100 (0,2п.л.).

33. Тлехатук, С.Р. Зоолексика как лексическая микросистема и зоонимическое пространство как лингвистическая универсалия / С.Р. Тлехатук // Путь в науку: словообразование и ономастика: сб. ст. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2016. – С. 152-158 (0,5п.л.).

34. Тлехатук, С.Р. Текст как коммуникативно-информационная структура и элемент предметной области / С.Р. Тлехатук // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (докторантов, аспирантов и магистрантов). – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2017. – С. 115-118 (0,3п.л.).

35. Тлехатук, С.Р. Деривация как когнитивный процесс / С.Р. Тлехатук, В.В. Резуненко // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (докторантов, аспирантов и магистрантов). – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2017. – С. 104-107 (0,3п.л.).

36. Тлехатук, С.Р. Общетеоретические аспекты экономического дискурса / С.Р. Тлехатук // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (докторантов, аспирантов и магистрантов). – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2017. – С. 111-115 (0,3п.л.).